

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Проблема сохранения индигенной культурной идентичности в
префектуре Окинава**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Теория перевода и межкультурная коммуникация (английский язык)»
Профиль «Теория перевода и межкультурная коммуникация»

очной формы обучения
Щавина Мария Алексеевна

Научный руководитель:
ст. преп. Кагальникова А. В.

Рецензент:
канд. культурологии, ст. преп.
Сычева Е. С.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Японская национальная идентичность и этническая идентичность Рю:кю	13
1.1. Понятие «идентичность» и подходы к его изучению	13
1.2. Японская национальная идентичность	21
1.3. Этническая идентичность народа Рю:кю:	30
ГЛАВА 2. Особенности самоидентификации в префектуре Окинава в период с 1970-х гг. по 2018 г.	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
Список литературы	71
Приложения	84

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация и ее влияние на мировое сообщество является одним из самых активно изучаемых явлений культуры настоящего времени. Комплексность и многоаспектность этого процесса, противоречивый характер изменений в культурном пространстве, возникших вследствие всемирных интегративных тенденций, а также нивелирование социокультурных границ делают исследование это явление актуальной задачей современного мира.

Глобализационные процессы сопровождаются интенсивным развитием технологического прогресса и мирового сотрудничества государств, но в то же время являются причиной возникновения новых проблем, в том числе и социокультурных, одной из которых является разрушение системы мирового мультикультурализма.

Во «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии» отмечается двойственная природа глобализации: с одной стороны, она стимулирует процесс как информационного, так и культурного обмена, но с другой стороны, приводит к переориентации общества на интеграционные ценности, приводящей к исчезновению малых языков и культур, а также этнической диверсификации в целом¹.

¹ Всеобщая декларация о культурном разнообразии, принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г. URL: <https://clck.ru/DURyg> (дата обращения: 12.05.2018).

Исследователь Э. Тоффлер назвал глобализованный период развития мирового сообщества третьим - после аграрного и индустриального - этапом истории, характеризуемым усилением в обществе интеграционных связей с целью образования объединенного мирового сообщества¹. Помимо этого, современность также была охарактеризована как супериндустриальное², научное, технотронное³, телекоммуникационное в работах таких ученых, как Д. Белл, Д. Рисмен, Р. Арон, З. Бжезинский, Г. Маркузе.

В то же время ряд исследователей ставят под сомнение позитивные аспекты глобализованной интеграции. Так, например, М. Уотерс отмечает, что глобализация не ведет к созданию мирового сообщества, так как не все народы готовы приспособиться к реалиям современности⁴.

Одной из проблем культурной самоидентификации в современном обществе является отрицательная сторона социокультурной тенденции к унификации, являющейся одной из ключевых характеристик глобализации. Современные общества существуют в условиях всемирной стандартизации норм и ценностей, что приводит к исчезновению культурной дифференциации и самобытности.

Таким образом, стремление приобщиться к групповым ценностям и создать условия для формирования «глобального менталитета»⁵ часто приводит к утрате культурных ценностей малых сообществ.

¹ Toffler A. The Third Wave. N.Y.: Bantam Books, 1990. P. 43-47.

² Супериндустриальное общество – общество, характеризуемое применением высоких технологий и радикальными изменениями в социальной, политической и экономической сферах.

³ Технотронное общество – общество, одной из ключевых характеристик которого является использование новейших информационных технологий.

⁴ Waters M. Globalization. N. Y.: Routledge, 1995. P. 32.

⁵ Губанов Н. И. Глобальный менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов // СОЦИС. 2011. №4. С. 54-55.

В рамках данного исследования изучается проблема сохранения и передачи культурного наследия, мировоззренческой системы и иных специфических черт индигенных сообществ, находящихся под давлением обычаев и культуры большей группы, представляющей собой коренную национальность. Под индигенностью понимается принадлежность к коренному населению определенной местности, то есть к группе, этногенез которой происходил на одной территории¹.

В силу глобализационных процессов, происходящих в современном обществе, такие сообщества часто сталкиваются с проблемой утраты практик, традиций, обычаев и иных характерных особенностей, сложившихся в результате их историко-культурного развития. Данная проблема была названа утратой индигенной культурной идентичности.

Под культурной идентичностью в данной исследовательской работе понимается приобщение и переживание индивидом своей принадлежности к ряду сакральных ценностей и смыслов, разделяемых определенной группой и помогающих ему создать представление о своем месте как в данном сообществе, так и в мире в целом².

Фундаментальные ценности, заложенные в основу культурной идентичности, служат определению структуры духовной жизни индивида. Преемственность традиций, передаваемых из поколения в поколение, создает условия для самоидентификации с определенной локальной группой, поддержания её культурных ценностей, а также сохранения общественной морали и системы взглядов на мир в целом. С

¹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи. Изд. 3-е. / Под ред. А. Чудинова. СПб.: Изд. В.И. Губинского. 1990. С. 676.

² Erikson E. Identity: Youth and Crisis. N.Y.: W. W. Norton, 1974. P. 21.

этой точки зрения локальная, также называемая индигенной, идентичность является одним из ключевых элементов, лежащих в основе бытийной ориентации индивида. Её исчезновение часто приводит к возникновению «кризиса идентичности»¹ на разных уровнях идентификации².

В глобализованном обществе исчезновение культур малых народов, находящихся в составе национальных государств является проблемой мирового характера. Зачастую это происходит из-за превалирования гомогенных настроений среди представителей титульной нации³, в связи с чем возникает тенденция к дискриминации и подавлению сообществ, культура которых в рассматриваемом обществе практикуется меньшинством. Одной из основополагающих причин возникновения межэтнических конфликтов в сложносоставных сообществах является унификация идентичности, то есть механическая консолидация этносов, их насильственная ассимиляция и подавление культурных различий и культурного многообразия вообще, выступающие в качестве решения проблемы несоответствия традиций и культурных формул разных этносов друг другу в составе многонационального социума.

В представленном исследовании данная проблема рассмотрена на примере японской префектуры Окинава, культура коренного населения

¹ Понятие "кризис идентичности" было введено Э. Эриксоном и определено им как состояния несоответствия представления индивида о себе идее о том, каким он должен быть.

² В рамках кластерной модели сознания выделяют 7 уровней самоидентификации личности: социально-профессиональный, семейно-клановый, национально-территориальный, религиозно-идеологический, эволюционно-видовой, половой и духовный.

³ Та часть граждан государства, чья национальность определяет официальное наименование данного государства.

которой пришла в упадок в XIX-XX вв. из-за жесткой ассимиляционной политики центральной Японии.

Мнение о том, что Япония является моноэтническим государством, зародилось в 1960-х гг. как ответ на поствоенный кризис культурной идентичности. Возникновение этой идеологии стало причиной репрессий в отношении миноритарных культур Японии. Рассматриваемая в исследовательской работе проблема сохранения этнической культуры Окинава основывается на том, что представление о гомогенности Японии, распространенное как в самой стране, так и за ее пределами, стало причиной дискриминации по отношению к малым сообществам, не вписывающимся в культурный стереотип об этническом единстве страны. Этим обоснован целый ряд проблем, с которыми сталкиваются этнические меньшинства в современной Японии, для которых сохранение, распространение и развитие их культур и традиций является острой проблемой, исследование которой является **крайне актуальным**.

Префектура Окинава (沖縄県 – *Окинава-кэн*) была образована в результате аннексии Японией государства Рю:кю: (琉球国家 – *Рю:кю:кокка*) в 1879 г. Это самая южная префектура японского государства, расположенная в Восточно-Китайском море на архипелаге Рю:кю: (琉球諸島 – *Рю:кю:сёто:*). Самым крупным островом архипелага является Окинава, по имени которой была названа префектура со столицей в городе Наха (那覇市 – *Наха-си*).

В связи с тем, что острова Рю:кю: стали административной единицей Японии только в конце XIX в., в ходе исследования процесса этногенеза на архипелаге они до 1879 г. будут рассматриваться как

государство Рю:кю:. По этой причине в рамках данного исследования термины «культура Рю:кю:» и «культура Окинава» являются взаимозаменяемыми.

Культура островов Рю:кю: представляет собой синтез как уникальных практик, зародившихся на островах, так и различных элементов, пришедших из других стран. Это объясняется историческими причинами. В XV веке на островах было образовано государство Рю:кю: (1429 г.), находившееся в XIII-XIX вв. под большим влиянием Китая. Впоследствии государство было аннексировано Японией и оставалось ее административной единицей до конца Второй мировой войны (1872-1945 гг.). После окончания войны острова временно перешли под контроль США, а с 1972 г. вернулись под юрисдикцию японского государства. Помимо этого, этнологи отмечают, что в разные периоды Рю:кю: поддерживало тесные экономико-культурные связи с Японией, Китаем, Кореей, Филиппинами, Индонезией и другими странами западной части Тихого океана.

Таким образом, в силу пространственной локации, исторического развития, а также характера взаимодействия с другими регионами на островах сложилась особенная ¹ культура, сформировавшая самосознание и культурную идентичность жителей архипелага Рю:кю:. В настоящее время административные органы Окинава стремятся поддержать и популяризировать культурное наследие архипелага Рю:кю:., частично утерянное в процессе ассимиляции с японским государством.

¹ Под "особенностью" культуры в данном контексте понимается ряд специфических характеристик, обуславливающих самобытность культуры. Автор не определяет "особенность" как "уникальность" и "неповторимость", но лишь как нечто, не являющееся общепринятым в большинстве иных культур"

Степень разработанности проблемы.

Проблемами глобализационных процессов занимались такие ученые, как С. Холл, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Д. Белл, Д. Рисмен, Р. Арон, З. Бжезинский, Г. Маркузе, М. Уотерс и другие. Тему культурной типологизации и этнической идентичности разрабатывали К. Гирц, Г. Хофстеде, Л. Н. Гумилев, П. ван де Берге, Б. Андерсон, Р. Бурдые. Э. Хобсбаум, Г. У. Солдатова. Вопросами японской национальной идентичности занимались Н. Кадзуо, С. Ёсио, И. Такэси, Х. Бэфу, Р. Моуэр. Г. Аллинсон, Дж. Керр, В. М. Алпатов, С. А. Арутюнов, Т. М. Гуревич, Н. И. Конрад. Среди исследователей, занимавшихся индигенной культурной идентичностью Окинава, можно назвать такие имена, как Х. Кадзуо, И. Фую, Х. Такомия, А. Сусуми, Д. Наоми, М. Г. Левин, А. Р. Садокова, Т. Пеллард, Р. Хейнрих.

В данной исследовательской работе были объединены теоретический и практический подходы к решению поставленной задачи. Проведение комплексного анализа культурных особенностей, исторического прошлого и современного состояния культурной идентичности Окинава, а также недостаточное количество исследований данного вопроса в российской науке обуславливают **новизну** представленного исследования.

Объект исследования – индигенная культура японской префектуры Окинава.

Предметом исследования является проблема сохранения индигенных культурных особенностей японской префектуры Окинава.

Цель исследования - анализ проблемы сохранения индигенной культурной идентичности в префектуре Окинава.

Для достижения поставленной цели будут решены следующие **задачи:**

1.определение ключевых понятий, культурологических и этнологических концепций, лежащих в основе исследования;

2.изучение особенностей национальной культурной идентичности Японии для обоснования проблемы деградации индигенных и миноритарных культур государства;

3.рассмотрение исторического становления развития префектуры Окинава как причины возникновения особенной от японской культурной идентичности региона;

4.описание специфических черт культуры Рю:кю: как причины выделения индигенной культуры Рю:кю: в качестве особого элемента культурного кода¹ Японии;

5.обобщение данных, полученных в результате проведения социологических и культурологических опросов на тему индигенной культурной идентичности Окинава за последние 40 лет;

6.проведение анализа особенностей самоидентификации населения рассматриваемой территории путем анкетирования жителей префектуры Окинава относительно восприятия ими своей культурной идентичности, а также посредством сравнения полученных результатов;

Поставленные задачи будут решены с использованием следующих **методов:**

1.дедукция и индукция;

¹ Культурный код – совокупность культурных особенностей общества.

2. аксиологический метод;
3. анализ и синтез;
4. сравнительно-исторический метод;
5. сравнительно-культурологический метод;
6. метод опроса.

Структура работы.

Во введении описывается актуальность темы, её новизна, степень разработанности проблемы, указываются методы исследования, объект, предмет, цель и задачи.

Первая глава «Японская национальная идентичность и этническая идентичность Рю:кю:» состоит из двух разделов.

В первом разделе «Понятие “идентичность” и подходы к его изучению» рассматриваются понятия «национальная идентичность» и «этническая идентичность», выделяются функции идентичности и ключевые подходы к её анализу, релевантные для представленного исследования.

Во втором разделе «Японская национальная идентичность» исследуется японская национальная идентичность и подходы к её изучению и интерпретации как причины возникновения проблемы деградации миноритарных культур на территории Японии.

В третьем разделе «Этническая идентичность народа Рю:кю:» рассматривается вопрос индигенной этнической идентичности жителей префектуры Окинава: особенности культуры архипелага Рю:кю:, его этногенеза и исторического развития.

Во второй главе «Особенности самоидентификации в префектуре Окинава в период с 1970-х гг. по 2018 г.» идентичность народа Рю:кю:

рассматривается как конструкт, обладающий высоким уровнем адаптивности к переменам, происходящим в культурно-политической среде. Представлены и проанализированы результаты социологических опросов жителей архипелага Рю:кю:, проведенных такими исследователями, как Т. Кодзи, С. Мёрфи-Сигэмацу, в период с 1970-х гг. по 2007 г. Кроме того, во второй главе представлены результаты социологического опроса, проведенного автором исследования в столице префектуры Окинава в феврале 2018 г. и содержащего наиболее актуальные данные относительно состояния индигенной идентичности народа Рю:кю: в настоящее время.

В заключении обобщаются выводы проведенного исследования.

В списке литературы представлены использованные материалы на русском, английском, японском языках, в том числе ресурсы сети Интернет.

В приложении представлены материалы, дополняющие основной текст исследования: таблицы, схемы.

ГЛАВА 1. Японская национальная идентичность и этническая идентичность Рю:кю

1.1. Понятие «идентичность» и подходы к его изучению

Слово «идентичность» происходит от лат. «identitas», что значит «тождественность»¹.

В силу комплексности и междисциплинарности этого феномена проблематично дать ему четкое определение. Все существующие дефиниции идентичности во многом зависят от сферы исследований, в рамках которых они разрабатывались. Так, Э. Эриксон, занимавшийся психологией, понимает идентичность в качестве как субъективно ощущаемой, так и объективно наблюдаемой целостности структуры личности, сопряженной с ощущением целостности и истинности представлений индивида о себе и о мире². Т. Г. Грушевицкая, говорит об идентичности как об «осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиции тех характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотождествлении с культурными образцами этого общества»³. Этнология рассматривает

¹ Oxford Dictionary online. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/identity> (дата обращения: 19.04.2018).

² Erikson E. Identity: Youth and Crisis. N.Y.: W. W. Norton, 1974. P. 32.

³ Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 37.

идентичность как внутренний символично-субъективный аспект идентификации, который выражен в осознании личностью и переживании ею своей принадлежности к определенному этносу¹.

В таких науках, как социология, антропология, культурология, лингвистика и психология выделяют как разные аспекты, так и разные подходы к определению идентичности². Тем не менее, несмотря на множественность подходов и междисциплинарный характер исследуемого феномена, идентификация любого уровня основывается на культурных особенностях среды, в которой находится индивид.

Выделяют такие уровни идентификации, как культурный (соотнесение себя с некой культурной парадигмой), индивидуальный (конструирование «Я-концепции»³), социальный (отождествление себя с некой социальной позицией или социальным статусом), групповой, национальный и этнический, а также другие типы, выделяемые в зависимости от основания идентификации (конфессиональная, профессиональная и другие)⁴.

Процесс формирования идентичности происходит в пространстве пересечения двух противоположенных форм самоидентификации -

¹ Шахбанова М. М. Этническое самосознание и этническая идентичность: современные концепции исследования // Вестник института ИАЭ. 2013. №1. С. 141.

² В частности, лингвистика разрабатывает 3 основных подхода к идентичности (дискурсивный, когнитивный и коммуникативно-функциональный) и рассматривает идентификацию в первую очередь как проблему языка, в то время как в рамках постмодернистской философии отказа от идеи референции Ж. Батаем постулируется, что идентификация невозможна в силу отсутствия какой бы то ни было системы экзистенциальных координат и несоответствия понятий реальности.

³ Термин «Я-концепция» пришел из психологии и означает рефлексивно обусловленное представление индивида о самом себе.

⁴ Необходимо отметить, что в прямом значении идентичностью может обладать только индивид, так как только человек обладает субъектностью как способностью соотносить или, напротив, не соотносить себя с неким объектом. Тем не менее, в более широком смысле допускается применение этого термина к группам, но в этом случае термин "идентичность" получает переносное, опосредованное значение, так как любое сообщество само по себе не может быть субъектом самоопределения, но распадается на множество индивидов, соотносящих себя с ценностями рассматриваемой группы.

отождествления с одним объектом и одновременным отторжением от другого. Идентичность — это продукт и результат саморефлексии, то есть выделения ряда группоидентифицирующих особенностей посредством сравнения и сопоставления индивида себя самого и группы, к которой он себя причисляет, с представителями иных групп. Выделение таких признаков позволяет провести границу собственной культуры и обозначить иные группы как не разделяющие принятый в данном сообществе культурный код¹. С одной стороны, идентичность характеризуется интеграцией индивидуума в социальную группу, в рамках которой он формируется как личность и с которой он себя отождествляет; с другой стороны, идентификация осуществляется путем отделения и противопоставления себя и "своей" группы от иных групп, то есть от «другого»².

Современные теории рассматривают идентичность в рамках номадического мироощущения, основным критерием которого является состояние вечного поиска и непрекращающегося самоопределения, что отражает усложнение культурно-социальных связей в изменяющемся мировом социуме. Распад привычных представлений о мире, возникновение объединенного глобализованного сообщества и другие факторы привели к возникновению идеи о том, что у человека не может быть устойчивой, неизменной идентичности. Она является продуктом постоянного становления, происходящего в процессе

¹ Матузкова Е. П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 2. С. 62-68.

² В культурологии дихотомия поляризации мира на "своих" и "чужих" также может быть выражена через определение различных культурных структур и элементов, отличных от привычных в данном обществе, как культуры «другого», где «другой» дефинируется как не-Я, то есть как вся совокупность элементов, не свойственных мне, моей группе.

непрекращающегося диалога с внешней средой. Структура идентичности является не стабильной, а гибкой, чуткой к ситуативным изменениям и готовой адаптироваться к ним. В рамках такого мировосприятия была выдвинута гипотеза о том, что человек обладает больше, чем одной идентичностью и способен "переключаться" между ними исходя из того, какая из них представляется наиболее соответствующей ситуации. Считается, что эти многие идентичности не формируются вокруг некоего структурного целого, содержащего в себе ядро личности, а напротив, до определенной степени автономны и зачастую вступают в отношения противоречия друг с другом, что может привести к кризису идентичности.

Таким образом, человек существует в пространстве бесконечного самоопределения. Его самоидентификация происходит в ситуации постоянного соотнесения себя с бесконечным количеством ситуативно обусловленных реакций, чем объясняется необходимость постоянно "выбирать" и "переопределять" себя¹.

Идентичность конструируется через процессы, происходящие в результате как продуцирования, так и потребления продуктов культурной и политической жизни, социальных практик и ритуалов. Это сложная многосторонняя структура, некоторые аспекты которой подвержены изменениям, в то время как другие, напротив, более устойчивы. Эти особенности во многом определяет сложность исследования данного феномена: его открытость по отношению ко всем факторам культурно-политической жизни и структурная

¹ Hall. S. Introduction: Who Needs Identity? // Questions of Cultural Identity / ed. by S. Hall and P. du Gay. London: Sage, 1996. P. 277.

недетерминированность делают невозможным объяснение его сути в рамках одной области знания или некой общей теории.

Данное исследование опирается на два основных подхода к объяснению структуры и становлению идентичности - примордиалистский (также называемый натуралистически-эссенциалистским) и конструктивистский.

Примордиалистская теория рассматривает идентичность с позиции соотнесения ее с этносом, языком, традиционной культурой, ее устойчивыми архетипами и схемами. Согласно этой теории, схожесть как основа идентификации группы базируется на ряде объективных, естественно присущих любому обществу структурообразующих стабильных признаков, обеспечивающих устойчивость представлений этноса о собственной идентичности. Этот подход развивали такие исследователи, как Л. Н. Гумилев, К. Гирц, П. ван де Берге и другие¹.

Конструктивистский подход постулирует изменчивость и адаптивность идентичности как конструкта, создаваемого в процессе коммуникации, социально и исторически подвижного, чутко реагирующего на изменения в культурно-политической среде и способного адаптироваться к ним². Эту теорию разрабатывали Б. Андерсон, П. Бурдьё, Э. Хобсбаум.

В рамках данной исследовательской работы культура Окинава будет рассматриваться как с точки зрения примордиалистской, так и с позиции конструктивистской теорий.

¹ Малыгина И. В. Методологические дискурсы этнокультурной идентичности: ресурс взаимодополнительности // Ярославский педагогический вестник. 2015. №5. С. 219-223.

² Федотова Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики. URL: <https://clck.ru/DUSJv> (дата обращения 17.04.2018); Шахбанова М. М. Этническое самосознание и этническая идентичность: современные концепции и исследования // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. №1. С. 138.

Исследователи выделяют три основные функции идентичности¹: регулятивную, информационную и защитную. Способность идентичности выполнять регуляционную функцию определяется тем, что поведение личности во многом зависит от традиций, культурных особенностей и системы ценностей, заложенных в структуре общества. В рамках информационной функции идентичность рассматривается как инструмент категоризации мира. Защитная функция реализуется посредством обеспечения у индивида чувства причастности к некой общности².

Для дальнейшей работы необходимо также разделять такие понятия, как национальная и этническая идентичности. В данном исследовании национальная идентичность будет рассматриваться как самоопределение в рамках политической структуры, которым в рамках данной исследовательской работы является японское государство. Этническая же принадлежность, представленная в исследовании принадлежностью народа Окинава к индигенной культуре Рю:кю:, относится к политической сфере лишь косвенно, поскольку политизированная сторона этничности актуализируется только при наличии угрозы безопасности этноса, в то время как решающим фактором в определении этнической идентичности является культурная общность. Кроме того, национальная идентичность может быть выбрана индивидом или изменена им в случае, например, иммиграции в иную

¹ Этническая идентичность в данной исследовательской работе понимается как самоопределение в качестве члена некой этнической общности, разделение индивидуумом системы ценностей и мировидения этого общества и синонимична терминам «этническая идентичность» и «культурная идентичность этноса». В русскоязычных исследованиях также часто определяется как «этническое самосознание».

² Вследствие политизации идентичности, иногда выделяют также мобилизационную и мотивационную функции в качестве функций, способствующих реализации политических интересов некой общности.

страну, в то время как этническая идентичность, будучи частью культурного самосознания, не может быть выбрана и дается индивиду фактом принадлежности к историко-культурному наследию этноса¹.

В рамках государства этническая и национальная идентичность часто находятся в ситуации противостояния друг другу, так как государственная политика, как правило, выделяет культурный код преобладающего этноса как образцовый для всего населения страны. Подобные меры, применяются в целях унификации культурных представлений нации. Это часто приводит к ущемлению этносов, представленных в государстве относительно малыми группами, на популяризацию и поддержание их культурных практик. К одному из таких этносов в Японии относится индигенный этнос архипелага Окинава – народ Рю:кю:.

Такие ученые, как А. Турен, А. Мелуччи, считают, что в рамках нового типа глобализационных связей, детерминирующих особенности современного информационного общества, на первый план выходят уже не те аспекты социального противостояния, которые были характерны для индустриального общества (борьба за экономическое превосходство и политическую гегемонию), а конфликты современного мира². А. Мелуччи отмечает, что в информационном обществе всё большую актуальность приобретают уже не вопросы политического, но проблемы культурологического характера, такие как социальная дискриминация, подавление свободы самоидентификации и доминирование кода одной культуры над кодами других. По мнению исследователя, основным

¹ Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 6. С. 132-145.

² Nagel. J. Review of A. Touraine, The Voice and the Eye // Social Forces. 2007. Vol. 61. P. 623-624.

фактором контроля на современном этапе развития общества являются не материальные ресурсы, а информационные¹.

¹ Melucci A. The Process of Collective Identity // Social Movements and Culture / ed. by H. Johnston and B. Klandermans. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. P. 154-167.

1.2. Японская национальная идентичность

Термин «идентичность» в современных японских исследованиях передаётся транслитерацией слова «identity» (*айдэнтити*) с английского языка и записывается знаками *катакана*¹ (アイデンティティ).

Становление самоидентификации японского народа в период до XIX века происходило под влиянием преимущественно Китая и Кореи, а начиная с XIX в. Япония начала активно перенимать элементы и западной культуры.

В рамках общепринятого представления о Японии популярна идея о монокультурализме японского общества. Широко распространено мнение, что такие достижения Японии, как победа в Русско-японской войне и резкий экономический подъем вскоре после Второй мировой войны, произошли благодаря моноэтнической природе японского социума. Среди причин, обусловивших моноэтничность на Японских островах часто называют как изолированное от континента географическое положение Японии, так и особенности политического управления страной, в частности - двухсотлетнюю (1641-1853 гг.) внешнюю политику самоизоляции *сакоку* (鎖国 – страна на цепи).

Стереотип о гомогенности Японии активно поддерживается в японском государстве, что выражается в том числе и на языковом уровне. Всех не-японцев в стране называют *гайкоудзин* (外国人 - человек из другой страны). Люди, рождённые в Японии, но имеющие этнические

¹ Катакана - японская азбука для записи иностранных слов

корни в другой стране, называются не *нихондзин* (日本人 - японец), а *дзайнити* (在日 - [находящийся] в Японии). Подобная номинация имплицитно выражает установку, что, например, даже японцы, имеющие корни в Корее в третьем поколении, все равно являются иностранцами¹.

Представление о японском обществе как о гомогенном основано также на ряде исследований, установивших, что до 98,5% популяции страны составляют этнические японцы².

Эта статистика подвергалась неоднократной критике, поскольку столь низкий процент (1,5%) иностранных граждан в структуре японского общества объясняется тем, что при сборе статистических данных этнические меньшинства Японии как отдельные группы не учитывались. Среди меньшинств выделяют коренной народ Хоккайдо: айну и коренную народность префектуры Окинава - *рю:кю:сцы*, а также иммигрантов из Кореи, Китая, Филиппин и других стран.

Данная исследовательская работа построена на ином подходе, разработанном такими исследователями, как С. Ёсио и И. Такэси. Согласно этой теории, идея о гомогенной структуре японского социума является культурным стереотипом.

Исследователи, придерживающиеся этой позиции, утверждают, что факт расположения страны на островах не является гарантом её гомогенности. Истоки представлений о японском обществе как о гомогенном нужно искать в периоде самоизоляции *сакоку* (1641-1853 гг.), когда Япония временно прекратила торгово-политические контакты с большинством азиатских и европейских государств³. В результате этого

¹ Lie J. Multiethnic Japan. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. P. 146.

² CIA. The World Factbook. URL: https://www.indexmundi.com/japan/ethnic_groups.html (дата обращения: 12.04.2018).

³ В период *сакоку* Японией поддерживались торговые связи исключительно с Португалией и Голландией.

на Западе сложилось представление о японском обществе как о закрытом и этнически гомогенном, что, в действительности, является культурным стереотипом, так как после революции Мэйдзи (明治維新 *Мэйдзи Исин*) 1868 г. оказалась открытой для межкультурного диалога с разными странами¹. С целью расширить свои границы Япония в разные периоды инкорпорировала такие регионы, как Хоккайдо:, Окинава, часть территории Кореи (1910-1945 гг.) и некоторые области Тайваня (1895-1945 гг.), что привело к интеграции многих элементов этнических культур этих территорий в культуру Японии. Кроме того, капиталистическая индустриализация японского государства привела к усилению потока иммигрантов на Японский архипелаг, что также обусловило усиление культурного обмена с другими странами.

Как сильное национальное государство Япония следует схеме этнической стратификации общества, согласно которой наличие доминантной группы превращает все остальные группы в этнические меньшинства. В связи с этим в современной Японии существует целый ряд проблем, связанных с этническими меньшинствами. Стереотип об этнической гомогенности Японии стал основой для насильственной «японизации»² индигенных и исторически сложившихся кастовых групп. Так, например, потомки *буракумин* (部落民) - людей, занимавшихся в период кастово-феодальной системы сёгуната Токугава (徳川幕府 - *Токугава бакуфу*) 1603-1868 гг. «нечистыми» профессиями³, являются дистинктивной группой в современной Японии и страдают от

¹ Yoshio S. The Historical Background of Arguments Emphasizing the Uniqueness of Japanese Society // Social Analysis. 1980. Vol. 5. P. 44-62.

² Японизация – принятие японских моделей поведения в других обществах.

³ Под «нечистыми» профессиями подразумеваются такие виды деятельности, как забой скота, выделка кож, уборка мусора.

дискриминации; проживающая на острове Хоккайдо народность айну рассматривается японцами как индигенное сообщество и в течение многих десятилетий подвергалось насильственной «японизации». Жители префектуры Окинава испытывают на себе последствия национального предубеждения, основанное на том, что они этнически не похожи на японцев вследствие исторического развития архипелага Рю:кю: и его относительной культурной автономии¹.

Становление моноэтнического общества в Японии было ответом на идеологический кризис в период после окончания Второй мировой войны. Опрос, проведенный среди учеников шестых классов в 1950-х гг., показал, что 53% респондентов хотели бы родиться американцами, 22% - шведами и только 16% - японцами². Исследование в масштабе всей страны, проведенное в середине 1960-х гг, выявило, что личность, к которой японцы питают самое высокое уважение, это Авраам Линкольн, в то время как император Хирохито находился на четырнадцатом месте³.

Фундаментальные трансформации в обществе, проведенные в послевоенный период, стали причиной появления нового типа самоидентификации. Милитаристские настроения в японском обществе сменились на пацифистские, иерархическое доминирование было заменено на более эгалитарную систему социального взаимодействия⁴, аграрно-ориентированная экономика превратилась в урбанистическую⁵. Исследователь Г. Аллинсон отмечает, что иерархическая социальная

¹ Lie J. *Multiethnic Japan*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. P. 213.

² 石田竹下。日本の政治の言葉、平和と国家。東京：東京大学出版会。1989。ページ 234。

³ 三鷹宗介。現代日本の精神構造。東京：光文堂コミュニケーションズ。1965。ページ 69。

⁴ 二村和夫。戦後社会における労働組合運動// 戦後改革と現代社会の形成。1994。№.4。ページ 68-70。

⁵ 石田翔一。先日戦後体制論。東京：岩波商店。1997。ページ 32。

стратификация, а также уровень экономического неравенства в государстве значительно уменьшились в поствоенный период¹. Эти и другие изменения создали условия для укрепления чувства национального единства. Появились новые инструменты, позволяющие развивать в обществе чувство единения – радио и телевидение. В связи с этим ощущение принадлежности к Японии, а не к определенному региону страны, постепенно стало преобладающим в самоопределении каждого японца².

Данные опроса, проведенного Институтом статистической математики в 2009 г., показали, что после поражения во Второй мировой войне большинство респондентов в Японии признавало превосходство над собой западного сообщества, но в результате экономического роста с начала 1960-х гг. все больше и больше людей стали придерживаться идеи доминирования Японии над Западом³.

В условиях экономического роста и приближения Олимпийских игр 1964 г. вопрос о том, что значит быть японцем, стал более актуальным. Если в 1950-е гг. японская национальная идентичность рассматривалась с позиций недостатков, приведших к трагедии войны, то в 1960-х гг. на фоне наблюдаемого экономического расцвета страны получила распространение идея об «уникальности» японского национального характера, благодаря которому страна достигла экономического подъема. Тем не менее, исследователь И. Такэси, занимающийся политической историей, считает, что в 1960-х гг.

¹ Allinson G. Japan's Postwar History. N.Y.: Cornell University Press, 1997. P. 12-18.

² Lie J. Multiethnic Japan. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. P. 241.

³ 統計修理研究所。国民性の研究：2008 年代 12 回全国調査。東京：東京大学出版会。2009。ページ 7。

большинство японцев еще не имело четких представлений о японской идентичности вследствие как длительной подверженности влиянию США, так и разрушению довоенной империалистической идеологии¹.

Примерно в 1960-х гг. возникает идея о том, что секрет «уникальности» Японии заключается в гомогенности японского общества.

В поствоенный период в Японии зарождается новый тип национализма, построенный уже не на таких особенностях, как обожествление императора, а на превознесении экономического подъема и системы корпоративного капитализма. Таким образом, новая идентичность зародилась на базе жажды признания и популяризации достижений Японии, возникшей во многом как ответ на отрицание и осуждение всего японского, свойственного 1950-м гг.

В ходе изучения вопроса культурной идентичности Японии японские исследователи стремятся выделить специфические для страны характеристики *нихонтэки* (日本的 – типичный для Японии) в ведении бизнеса, политическом дискурсе, психологии, внутригрупповых отношениях и так далее. Эти учёные характеризуют японское общество как почти полностью гомогенное, для которого идея индивидуальности иррелевантна, а ключевое значение имеет поддержание внутригруппового согласия². В связи с этим японский социум называют также «обществом консенсуса».

Ряд исследователей выделяет до двадцати восьми специфических элементов японской культуры, которые, согласно их мнению,

¹ 石田竹下。平和の変革の論理。東京：レンガ書房。1973。ページ 170。

² Hamaguchi Y. A One Class Society // Japan Quarterly. 1979. Vol. 1. P. 204-11.

составляют основу японской идентичности. Среди них выдержка, стойкость, выносливость *гамбари* (頑張り) ¹, традиция деления окружающих предметов и лиц на группы *сото* (外 – снаружи, чужой) и *ути* (内 – внутри, свой)². Кроме того, к специфическим элементам японской культуры относят принцип развития по маятниковой модели *дзюн-гяку* (順逆 - вперед-назад), связанный с традицией деления окружающей действительности на *сото* и *ути*³. Движение «вперед», сопровождаемое активным заимствованием элементов иностранной культуры, с течением времени сменяется на движение «назад», к традиционному, самобытному, исконно японскому. Принцип *дзюн-гяку* прослеживается в ходе становления и развития как японской национальной идентичности, так и этнической идентичности народа архипелага Рю:кю:. На национальном уровне движение по этой траектории отражается в уходе от довоенных ультранационалистических идей к активному изучению и имплементации элементов культуры США, одной из стран-победителей Второй мировой войны, а затем – в возврате к изучению специфических черт традиционной японской культуры.

Этническая культура народа архипелага Рю:кю: развивалась по такому же принципу, переживая то периоды расцвета, то периоды частичной утраты, как, например, во время ассимиляции с Японией.

Исследователь С. Танабэ, опираясь на примордиалистскую теорию, рассматривает как минимум восемь аспектов того, что значит быть

¹ В русском языке не существует прямого аналога *гамбари*, однако в данном контексте слово используется в значении «проявление максимального упорства и настойчивости в достижении цели».

² Mouer R., Sugimoto Y. Images of Japanese Society: A Study in the Structure of Social Reality. London: Kegan Paul International, 1986. P. 74.

³ Кагальникова А. В. Особенности японской национальной культуры потребления и производства (на примере логистической концепции JIT): дисс. ... канд. культурологических наук. МГИМО, Москва. 2018.

японцем. Эти аспекты включают в себя: национальность, этническую родословную, уровень владения языком, место рождения, место проживания на настоящий момент, уровень культурной компетентности, религиозные взгляды и личное отношение к собственной идентичности¹.

Исследования и художественная литература, созданная на базе попыток сведения определения японской культуры к тому или иному единому обобщающему понятию, основаны на концепции *нихондзинрон* (日本人論 - теория о расовой и культурной уникальности Японии).

Исследователь Х. Бэфу дефинирует *нихондзинрон* как литературу, цель которой – выделить и продемонстрировать неповторимость японского общества и японского национального характера, и в которой уникальность Японии чаще всего суммируется в таких терминах, как гармоничность, высокая способность к кооперации, вертикальная социальная стратификация и высокая контекстуальность культуры с эмфазой на невербальную коммуникацию и имплицитированные смыслы². При этом традиционно считается, что перечисленные характеристики свойственны лишь Японии и в других культурах существуют только на маргинальном уровне. В то же время степень научности подобных исследований неоднократно подвергалось сомнению. Р. Мауэр и С. Ёсио используют термин «*нихондзинрон*» для осуществления референции к обширной литературе, описывающей и пропагандирующей популярные стереотипы о японском обществе³.

¹ Tanabe S. What does it Mean to be a “Japanese? // Pop Culture and the Everyday in Japan / in K. Minamida and I. Tsuji (eds). Melbourne: Trans Pacific Press, 2012. P. 260-81.

² Befu. H. Civilization and Culture: Japan in Search of Identity // Japanese Civilization in the Modern World: Life and Society / in T. Umesao, H. Befu and J. Creiner (eds). Osaka: Senri Ethnological, 1948. P.57-75.

³ Mouer R., Sugimoto Y. Images of Japanese Society: A Study in the Structure of Social Reality. London: Kegan Paul International, 1986. P. 116.

Идеологическая пропаганда монокультурализма, популяризируемая литературным жанром *нихондзинрон*, и установка на неприятие всего того, что не вписывается в заданный стандарт японского культурного кода, стали причиной того, что миноритарные культуры Японии, в частности, индигенная культура префектуры Окинава, находятся под давлением со стороны культурно-политического центра из-за её несоответствия доминирующим представлениям о японской культурной идентичности.

1.3. Этническая идентичность народа Рю:кю:

Вслед за примордиалистской школой, этнос в данной исследовательской работе рассматривается как общность, сложившаяся в ходе переживания общего историко-культурного прошлого, что является одним из оснований культурного единства. Единая культурная парадигма, по утверждению М. М. Бахтина, является необходимым условием существования этноса¹. В связи с этим в предложенном исследовании изучается исторический аспект становления народа Рю:кю:² для выявления культурной общности региона как основы его культурной идентичности.

Истоки культуры Рю:кю: тесно связаны с вопросами этногенеза. Несмотря на высокую степень этнического родства с японцами, народ Рю:кю: существенно отличается от японцев.

Было выдвинуто множество теорий, объясняющих происхождение народа Рю:кю:. Проведением исследований на эту тему занимались Х. Кадзуро, И. Фую, Х. Такомия, А. Сусуми, Д. Наоми, М. Г. Левин. Большинство из них рассматривает этногенез народа архипелага Рю:кю: в рамках этногенеза народа Японии.

Одним из первых к вопросу происхождения рю:кю:сцев обратился И. Фую, который считал, что предки этого народа пришли на

¹ Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки. М.: Наука. 1986. №5. С. 38.

² Так как территория Рю:кю: получила статус префектуры Окинава только в 1879 г., в данном ВКР народ, проживающий на островах, будет рассматриваться как народ Рю:кю:, а при рассмотрении процесса исторического становления культуры Рю:кю: до 1879 г., государство, в настоящий момент являющееся префектурой Японии, будет называться государством Рю:кю:.

рю:кю:сский архипелаг с японского острова Кю:сю: (九州)¹. Противоположной позиции придерживался этнограф Я. Кунио, высказавший идею о том, что истоки всей японской культуры следует искать на архипелаге Рю:кю:².

Вышеуказанные исследователи выявили, что народ архипелага Рю:кю: существенно отличается от японцев по многим биометрическим характеристикам. Одна из самых популярных теорий, объясняющих это различие, была предложена К. Хинихара, который выдвинул гипотезу о том, что рю:кю:сцы произошли от дзё:монцев (縄文時代の人間 – дзё:мон дзидай но нингэн)³, обитавших на Японском архипелаге в неолитический период⁴. В 500 - 300 гг. до н. э. миграционные процессы затронули большую часть Японских островов, что привело к смешению дзё:монцев с "иммигрантским" типом на основной территории Японии. Однако эти изменения не затронули географически отдаленные районы, такие как Хоккайдо: и архипелаг Рю:кю:.. Поэтому рю:кю:сцы являются потомками дзё:монцев, в то время как физический облик японцев является результатом смешения дзё:монского и "иммигрантского" типов. Эта теория получила название "модель двойной структуры"⁵.

Изучение процесса этнического формирования на архипелаге происходит посредством проведения археологических и

¹ Fuyu I. The Okinawan history // Reflections on the Okinawan Experience / ed. Ronald Y. Nakasone. Fremont, CA: Dharma Cloud. 1961. P. 52.

² Kunio Y. The "Japanese" of Micronesia: Okinawans in the Nanyo Islands // Okinawan Diaspora / ed. Ronald Y. Nakasone. Honolulu: University of Hawaii Press. 1992. P. 134.

³ Люди периода Дзёмон (13 000 г. до н. э. - 300 г. до н. э.)

⁴ Неолит и мезолит, выделяемые в рамках европейской археологической школы, в японской традиции соответствуют периоду Дзёмон.

⁵ Hanihara K. Dual Structure Model for the Formation of the Japanese Population // Japanese as a Member of the Asian and Pacific. 1992. Vol. 7. P. 247-248.

антропологических исследований. Находки, датируемые примерно 6,5 тысяч лет назад, являются первыми свидетельствами существования на Рю:кю: неолитической культуры¹.

Исследователь Х. Такамия, используя материалы, полученные при раскопках (керамические изделия, каменные орудия, раковины), выделил 3 ареала неолитических культур на архипелаге: северный, находившийся под влиянием Кю:сю:; южный, испытавший на себе большое воздействие Южного Китая, Филиппин, Тайваня и Индонезии; и центральный, где культурное развитие происходило с минимальным воздействием традиций соседних государств².

А. Сусуми и Д. Наоми считают, что в XI - XII вв. произошел синтез сосуществующих на архипелаге культурных традиций и их слияние, положившее начало формированию объединенной рю:кю:ской культуры, что подтверждается археологическими данными³.

Важной отличительной чертой народа Рю:кю: является использование им языков архипелага Рю:кю:, часто рассматриваемых учёными в качестве диалектов японского языка (Приложение 2.). Лингвистические исследования подтверждают происхождение японского и рю:кю:ского языков от одного праязыка, однако начало их расхождения датируется уже III - IV вв. н. э. Считается, что причиной этому стали миграционные процессы, в результате которых переселенцы из Кореи и Китая привнесли в Японию элементы своих культур, в том

¹ Культура позднего периода Каменного века (ок. 8 - 3 тысячелетия до н. э.).

² 浩平高宮。沖縄の戦士遺跡と文化。東京：第一書房、1994。ページ 53。

³ 安里進美、土井直美。沖縄人はどこから来た？那覇市：坊田インク、1999。ページ 42。

числе и языковые особенности. Территория Рю:кю: не была вовлечена в эти изменения в силу ее изолированного географического положения¹.

На территории Рю:кю: говорят на ряде диалектов, разделяемых на две группы: южные рю:кю:ские языки и северные рю:кю:ские языки (Приложение 1). Особенность языков Рю:кю: состоит в том, что их носители не всегда понимают друг друга, в связи с чем спорным является вопрос, можно ли считать их диалектами одного языка. В настоящее время лингвисты не могут дать однозначный ответ на вопрос, считать ли всю группу рю:кю:ских языков диалектом японского или отдельной языковой семьей². Причины этого кроются не только в лингвистическом аспекте изучения этих языков, но в сфере политических отношений. После присоединения Рю:кю: к Японии населению архипелага запрещали говорить на родном наречии: в школах преподавание велось на стандартном (токийском) японском языке и учеников подвергали наказаниям за использование языков Рю:кю:³. В настоящее время все языки Рю:кю: занесены в список вымирающих языков ЮНЕСКО⁴.

Государственность на Рю:кю: была образована в 1429 г. в результате окончания двухсотлетней борьбы и объединения трех государств, расположенных на территории современной префектуры Окинава.

¹Uemura Y. Ryukyuan and Japanese Dialects // Ryukyuan Culture and Society / ed. By A. Smith. Honolulu: University of Hawaii Press, 1964, P. 35—38.

² Pellard T. 2015. The Linguistic Archeology of the Ryukyu Islands // Handbook of the Ryukyuan Languages: History, Structure, and Use / in Heinrich, Patrick and Miyara, Shinsho and Shimoji, Michinori, eds. Berlin: DeGruyter Mouton, 2015. P. 13-37.

³ Heinrich P. Language Planning and Language Ideology in the Ryūkyū Islands // Language Policy Honolulu: University of Hawaii press, 2004. №3. P. 153—179.

⁴UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 12.03.2018).

Китай периода Сунь (XI-XII вв.) был сюзереном и культурным донором архипелага Рю:кю: ¹ до XVII в., а также центром восточноазиатских морских торговых отношений. По этой причине подчиненное Китаю государство Рю:кю: было активно вовлечено в торговлю со странами этого региона. Экономические связи с Китаем, Японией, Кореей и другими государствами, расположенными на западе Тихого океана, стали причиной активного культурного обмена с ними.

Период с конца XV в. по середину XVI в. считается периодом наивысшего расцвета королевства Рю:кю:. Культурные артефакты этого времени свидетельствуют о том, что на архипелаге завершился процесс формирования социальной стратификации. Сословный статус мужчины определялся по специфической атрибутике: головному убору, украшениям и характерной одежде. Интересна традиция ношения головного убора, *хинамати*, специфического для каждого класса. Символическое значение имели его цвет, фактура ткани, форма, а также декоративные элементы шпильки для волос *дзифу*, закрепляемой на причёске. Материал, из которого была изготовлена шпилька, отражал социальное положение ее владельца: золотая - для особ королевской крови, серебряная - для представителей аристократических семей и военной элиты. Простые люди носили шпильку, вырезанную из дерева или черепахового панциря. Представители низшего сословия носили недорогую одежду *басёфу* из банановых волокон².

¹ Одним из наиболее важных заимствований из китайской культуры является буддийская религиозная культура, которая призывала трудиться на благо государства и довольствоваться своей ролью в нем, не ища при этом социальных изменений, что способствовало укреплению централизованной власти. В результате усвоения религиозной философии буддизма концу XV государство Рю:кю: простиралось уже по всему югу архипелага Рю:кю:.

² Баженова Ж. М. Этногенез и этническая история рюкюсцев: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Баженова Жанна Михайловна. URL: <https://clck.ru/DUUMY> (дата обращения: 12.04.2018).

Под влиянием Китая, который был поставщиком красящих пигментов, на Рю:кю: возникла техника окрашивания ткани по трафарету, называемая *бингата*, в рисунках и мотивах которой также прослеживаются черты китайского влияния. Особенности рисунка и цветовая символика отражали социальный статус человека: кимоно с крупным рисунком было отличительным признаком аристократии, а наряд желтого цвета (цвета солнца) было дозволено иметь только членам королевской семьи. В период послевоенного кризиса техника *бингата* находилась под угрозой исчезновения, но уже в конце XX в. она вошла в число традиционных прикладных искусств японской национальной культуры¹.

В отличие от Японии и Китая, где государственной идеологией было конфуцианство, в XIV в. на Рю:кю: наблюдался религиозный культ синтоизма. Религиозная культура архипелага, синтоизма Рю:кю: (琉球神道 – *рю:кю: синто:*), основывался на культе предков, служением которым занимались жрицы. Одним из ключевых отличий синтоизма Рю:кю: от японского синтоизма является отсутствие в системе верований Рю:кю: культа почитания богини солнца Аматэрасу, что в период ассимиляции с Японией стало причиной наложения правительством Японии запрета на религиозные практики Рю:кю:². Кроме того, жреческие функции на Рю:кю: могли выполнять только женщины, и мужчины не имели доступ в предназначенную для жриц часть святилища. В тот период времени на Рю:кю: роль женщины была более высокой,

¹ 日本国家の文化審議で決められた重要無形文化のリスト。URL:

https://web.archive.org/web/20110927185052/http://www.bunka.go.jp/ima/press_release/pdf/bunkazai_nintei_110715.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

² William P. Okinawan religion. Relief, ritual and social structure. Honolulu: Hawaii press, 1966. P. 132.

чем в Японии и тем более в Китае, где получило распространение конфуцианское учение, в рамках которого участие женщины в культурной жизни было сильно ограничено¹. На архипелаге Рю:кю: был распространен матриликальный тип семьи, где женщина выступала хранительницей домашнего очага и семейного духа. Мифология Рю:кю: дает объяснение социально-религиозному порядку на островах. Так, согласно этногенетической мифической модели социума, сыновья божества Тэнтай стали символической основой системы социальной стратификации. Старший сын стал первым правителем Рю:кю:, второй сын - первым представителем родовой знати, а третий сын - первым земледельцем; в то время как две божественные дочери стали основоположницами жреческих функций на островах. В XV - XVI вв. в государстве Рю:кю: религия была поставлена под контроль администрации. Во главе религиозного культа которой встала *кикоэ-оогими* - верховная жрица королевской крови. Подчинявшиеся ей жрицы *норо* обслуживали религиозный культ и обладали большой властью², что сильно отличает этническую культуру Рю:кю: XV-XVI веков от японской национальной культуры этого периода.

Большая роль женщины в структуре социума обусловила появление специфических женских татуировок *хадзими* на тыльной стороне руки, символизирующих обряд инициации и переход из детства во взрослую жизнь. Татуировки наносились на кожу с помощью заостренных бамбуковых палочек. Наносимый рисунок говорил о статусе женщины.

¹ По конфуцианству, женщина в детстве должна подчиняться отцу, затем - мужу, а в старости - старшему сыну и была отстранена от многих сфер культурной жизни.

² William P. The Okinawan shaman // Ryukyuan culture and society. 1964. Vol. 6. P. 37.

В этот период зародилась традиция проведения ежегодных королевских молений *агаримаи*, во время которых королевская семья посещала центральные святыни и обращала мольбы о благоденствии государства к духам и предкам¹.

Тесно связанная с религиозными практиками мифология Рю:кю:, прослеживает связи с австронезийской² и вьетнамской традициями и выделяется как одна из трех подгрупп японского мифологического комплекса. Функционирование мифологического комплекса Рю:кю: основано во многом на преобладающем типе хозяйственной деятельности - рыболовстве, а также на религиозной традиции женского жречества, в связи с чем на первый план в космогонической модели мира выходят море и женское порождающее начало³.

Помимо собственной религиозной традиции, на Рю:кю: практиковался буддизм, пришедший из Китая, однако он не получил такого широкого распространения, как в Японии. На архипелаге Рю:кю: строились буддистские храмы, они населением островов они воспринимались как центры культуры и образования, а не как религиозные учреждения⁴.

Одним из главных символов Окинава считаются полусобаки-полульвы *си:су* – две фигурки мифических существ, размещаемых на входе в жилище или на крышах домов. Пасть одного из львов закрыта,

¹安里進美、土井直美。沖縄人の文化。那覇市: 坊田インク、1998。ページ 23。

² Австронезийские культуры - культуры народов Тайваня, Юго-Восточной Азии (Индонезия, Филиппины, Малайзия, Бруней, Восточный Тимор), Океании и Мадагаскара.

³ Садокова А. Р. Мифология народов Японии: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.01.06/ Садокова Анастасия Рюриковна. URL: <http://cheloveknauka.com/mifologiya-narodov-yaponii> (дата обращения: 21.03.2018).

⁴ Баженова Ж. М. Этногенез и этническая история рюкюсцев: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Баженова Жанна Михайловна. URL: <https://clck.ru/DUUMY> (дата обращения: 12.04.2018).

что символизирует его функцию – удерживать все хорошее в дома, а пасть другого открыта, чтобы отпугнуть от дома все плохое.

Важные элементы традиционной кухни Рю:кю: - это чай *буку-буку*, изготавливаемый путем смешения жасминового и зеленого чая со взбитым в пену рисовым отваром, и рисовый алкогольный напиток *авамори*.

Еще одна особенность культуры Рю:кю: - керамика региона, называемая *ятимун*. Точное время зарождения искусства изготовления керамики на Рю:кю: неизвестно, однако широкое распространение она получила в XIV в., когда китайские мастера деревни Кумэ обучили жителей Рю:кю: технике китайского декоративно-прикладного искусства, которая была соединена с рю:кю:ской техникой наложения узоров и изображений.

Этим же периодом датируется создание антологии «*Оморо-соси*» (1532 г) - главного литературного памятника Рю:кю:, в котором собраны фольклорные песни, поэмы, молитвы и другие элементы собственной литературной традиции архипелага¹.

На Рю:кю: зародилось популярное во всем мире боевое искусство *каратэ* (唐手). Оно было создано в XIV в. в результате соединения собственно окинавского боевого искусства с техниками одной из китайских школ ведения боя, а также с буддистской философией и некоторыми приёмами йоги. Из-за активного сопротивления народа Рю:кю: ассимиляции с Японией японское правительство запрещало жителям Окинава использовать оружие. Это способствовало развитию боевого искусства *каратэ*, называвшегося в то время *тэмпо*, поскольку

¹ Moriteru A. Profile of Okinawa: 100 Questions and Answer. Tokyo: Nikkei, 2000. P. 49.

отсутствие оружия побудило жителей Рю:кю: практиковать боевые искусства в целях самозащиты¹.

Окинава также является «родиной» популярного в Японии музыкального инструмента *сямисэн* (三味線)². Праобразом *сямисэн* был рю:кю:ский *сансин* (三線), также появившийся примерно в XIV в. Игрой на *сансин* сопровождалось исполнение рю:кю:ского стихотворного жанра *рю:ка* (琉歌). Самое старое собрание песен *рю:ка* – это 600-страничный сборник, все песни в котором написаны напевным слогом со структурой 8-8-8-6³.

Ряд культурных практик Рю:кю:, таких как техника окрашивания ткани *бингата*, и рю:кю:ский традиционные танцы *куми-одори* и *эса*, внесены в Список объектов нематериального культурного наследия Японии⁴.

Перечисленные культурные элементы являются характерными особенностями этнической рю:кю:ской культуры. Некоторые из них так и остались специфической чертой исключительно культуры Рю:кю:, другие же получили широкое распространение и стали важными элементами японской национальной культуры (Приложение 2).

В 1600 г. архипелаг Рю:кю: вошел положение политической зависимости от Японии. В 1872 г. архипелагу Рю:кю: был дан статус

¹ Hudson M. Ruins of Identity: Ethnogenesis in the Japanese Islands. Honolulu: University of Hawaii press, 1999. P. 50.

² Сямисэн – традиционный японский щипковый музыкальный инструмент.

³ Накамура А. Сказки и легенды островов Рюкю. // Знакомьтесь — Япония / Перевод с яп., сост. и вступ. коммент. А. Садовой. 1997. № 17. С. 121—133.

⁴ 日本国家の文化審議で決められた重要無形文化のリスト。URL: https://web.archive.org/web/20110927185052/http://www.bunka.go.jp/ima/press_release/pdf/bunkazai_nintei_110715.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

административной единицы японского государства «хан» (藩). В 1875-1879 гг. японское правительство проводило меры по окончательной аннексии Рю:кю:, в результате чего в 1879 г. архипелаг получил статус префектуры Окинава.

С установлением нового административного устройства изменилась и культурно-политическая ситуация в регионе. Японское правительство поставило перед собой задачу обращения жителей архипелага Рю:кю: в японских подданных, в результате чего была началась насильственная ассимиляция с Японией. Подчинение императору должно было прийти на смену преданности местному королю, автономные торгово-политические отношения с Китаем были заменены полным подчинением Японии и её политико-экономическим интересам.

В рамках реализации этой стратегии Япония проводила последовательную политику подавления культурных и религиозных обычаев и практик Рю:кю:, а также насаждения японских традиций.

В школах префектуры Окинава под давлением японского правительства перестали обучать китайскому языку и письму, а с 1880 г. прекратили преподавать и языки Рю:кю:. Более того, даже вербальная коммуникация на них была запрещена. В школах учеников, коммуницировавших на языках Рю:кю:, строго наказывали и заставляли носить специальные позорные таблички. Вскоре все население префектуры Окинава было обязано общаться исключительно на японском языке¹.

¹ Kerr G. Okinawa: The History of an Island people. Rutland, Vt.: Charles E. Tuttle, 1985. P. 325.

Под запретом оказались и этнические культурные практики Рю:кю:.. Японское правительство не разрешало традиционное рю:кю:ское ношение длинных волос и причесок, отражающих социальный статус, символические женские татуировки, традиционные похоронные ритуалы, национальную одежду, местные религиозные практики. Некоторые ассимилятивные требования Японии доходили до крайностей. Так, А. Кристи утверждает, что в одной из газет был напечатан призыв чихать так же, как это делают в «по-настоящему» японских префектурах¹.

Население Окинава разделилось на тех, кто выступал за слияние с Японией, и тех, кто хотел вернуться к автономии под покровительством Китая. Исследователь Керр считает, что первая группа рассматривала присоединение к Японии как толчок к социально-политической модернизации и дальнейшему развитию Окинава; в то время как оппозиция видела в произошедшей аннексии военное вторжение и считала, что возобновление тесной связи с Китаем стало бы гарантом возвращения к надежным многовековым этническим традициям.

В ходе ассимиляции японское центральное правительство стремилось к созданию японского гомогенного общества, в результате чего все "неяпонское" считалось недостойным, варварским и примитивными, то есть не заслуживающим внимания и уважения², что привело к частичной утрате этнической культуры Рю:кю:..

Одной из главных проблем, возникших в процессе слияния, стало ярко выраженное предубеждение коренных японцев по отношению к

¹ Christy A. The Making of Imperial Subjects in Okinawa // East Asia Cultures Critique. 1993. Vol. 1 No.3. P. 174.

² Kerr G. Okinawa: The History of an Island people. Rutland, Vt.: Charles E. Tuttle, 1985. P. 327.

народу Окинава. В силу этого ассимиляция происходила под давлением постоянной социальной дискриминации и борьбы за сохранение этнического культурного наследия Рю:кю:.

Так, например, сильное влияние на культурное развитие Окинава и слияние с Японией оказало внедрение на островах Рю:кю: японского синтоизма и буддизма для замены ими местных религиозных практик. До аннексии Рю:кю: элита архипелага ограничивала свое религиозное образование изучением буддистской морали, а духовная жизнь общества была сосредоточена в жизни семейной, построенной на вере в почитание предков. Тем не менее, хотя местные верования можно считать формой синтоизма, правительство Японии стремилось обратить Окинава в японское централизованное синто, так как считало, что вера в божественное происхождение императора и в богиню солнца Аматэрасу, отсутствовавшая в синтоистских религиозных представлениях Окинава, является связующим звеном японского национального самосознания. Попытки правительства Японии внедрить на островах японский синтоизм в рамках политики «японизации» встретили сопротивление местных жителей¹.

В рамках политики культурной интеграции традиционная для Рю:кю: система коммунального пользования землей была упразднена - вместо нее была внедрена индустриальная модель ведения хозяйства, которая воспринималась как дистинктивная черта Японии того времени².

Исследователь А. Кристи отмечает, что, хотя подавление культурного наследия острова встретило сопротивление, многие посчитали, что подчинение политике культурной ассимиляции несет

¹ Kerr G. Okinawa: The History of an Island people. Rutland, Vt.: Charles E. Tuttle, 1985. P. 450.

² 嘉野正尚。沖縄の園。東京：岩波商店。1993。ページ 237-239。

определенные выгоды. В рамках доминировавших в Японской империи гомогенных представлений об обществе было очевидно: чтобы воспользоваться возможностями, открывшимися после присоединения к стране, необходимо было обратиться в "настоящего" японца. В связи с этим некоторые жители Окинава старались ассимилироваться и зачастую даже меняли фамилию, чтобы сойти за выходцев из близлежащих префектур¹.

В первые годы XX в. под властью Японии Окинава стала примером колониальной экономики. Однако, будучи самой бедной провинцией Японии, Окинава платила самые высокие налоги. Вследствие экономической несостоятельности региона, многие иммигрировали с Окинава в центральную Японию или на острова южной части Тихого Океана и Тайвань.

В результате экономического кризиса к 1940 г. около одной шестой населения (75 000 человек) эмигрировали за границу., около 50 000 человек отправились на заработки в другие регионы Японии, где к ним относились как к людям второго класса². Приведенные статистические данные позволяют предположить, что в период проведения Японией активной ассимиляционной политики жители префектуры Окинава переживали период культурной и этнической дискриминации, что стало основной проблемой в процессе слияния японской и окинавской культурных идентичностей.

¹ Christy A. The Making of Imperial Subjects in Okinawa // East Asia Cultures Critique. 1993. Vol. 1 No.3. P. 132.

² Yoshimura Sakuo. 吉村作雄。日本辺境路除雪：沖縄の登場と民衆。東京：御茶ノ水書房。1981。ページ 140。

В противовес трудолюбивым японцам, работников с Окинава считали ленивыми и ненадежными, что служило оправданием их низкой заработной плате ¹. Широко распространен был стереотип о нечистоплотности окинавцев, а также об их низкой обучаемости, что воспринималось как несоответствие их этнического характера общепринятой идее о трудолюбии и целеустремленности японцев, выраженных в вышеупомянутой ранее концепции *гамбари*. Это несоответствие ключевому для национального культурного кода Японии стереотипу стало еще одной причиной дискриминации народа Окинава в японском обществе.

Как указывалось выше, многие исследователи относят языки Рю:кю: к диалектам японского языка. Тем не менее, существенная разница между языками Рю:кю: и японским языком, приводящая к невозможности полноценной коммуникации, стала очередной причиной предрассудков и дискриминации в отношении народа Рю:кю:². Это можно объяснить в рамках описанной ранее концепции Танабэ, выделившего восемь ключевых характеристик культурного кода японской нации. Недостаточное владение жителями Окинава японским языком было весомым основанием для восприятия их японцами как «чужих», членов сферы *гай*.

К первой половине XX в. в результате «японизации» префектуры Окинава, сопровождаемой процессом аккультурации, жители Окинава считали себя японскими подданными и идентифицировали себя с японской национальной культурой. Тем не менее, продолжала

¹ Kerr G. Okinawa: The History of an Island people. Rutland, Vt.: Charles E. Tuttle, 1985. P. 351.

² 富山一郎。沖縄差別とプロレタリアート // 新琉球：近代、現代、変 / 琉球新報社。那覇：琉球新報社書房。1992。№ 5。ページ 169-189。

существовать социальная дискриминация по отношению к ним со стороны коренных японцев.

Массовая эмиграция из префектуры Окинава привела к расселению народа Рю:кю: по всему миру. На Гавайях, куда прибыло большое всего иммигрантов, сформировалась окинавская диаспора со своими традициями и культурными практиками, привлечшими внимание и интерес к изучению культурной идентичности Окинава¹.

Как отмечает А. Мацумори, изучавшая культурный опыт эмигрантов с Рю:кю:, жизнь народа Рю:кю: вне Японии представляет собой интересный пример положения «двойного меньшинства» (double minority). С одной стороны, как любая группа иммигрантов, они занимают позицию сообщества в сообществе; с другой стороны, народ Рю:кю: часто называют "другими японцами" (the other Japanese) как в самой Японии, так и за ее пределами. Эта формулировка, подразумевающая, что они одновременно и японцы, и не японцы, отражает уникальную ситуацию, в рамках которой складывалась культурная идентичность народа Окинава².

Во время Второй мировой войны основные военные действия на территории Японии развернулись в префектуре Окинава. Бои между американскими и японскими войсками унесли жизни около 130 000 окинавцев, что составляет примерно треть местного населения. Кроме того, был нанесен непоправимый ущерб как памятникам культурного наследия, так и административно-хозяйственному сектору, что привело

¹ Kaneshiro N. Uchinanchu Identity in Hawaii // *The Japanese American Contemporary Experience in Hawai'i* / ed. By Jonathan Okamura. Honolulu: Hawaii University Press, 2002. P. 75-84

² Matsumori A. Ryu:kyu:an: Past, Present and Future // *Multilingual Japan* / In J. Maher and K. Yashiro, eds. Clevedon, U.K.: Multilingual Matters. 1995. P. 19-44.

в негодность 3\4 пахотных земель и разрушило 90% инфраструктуры острова¹.

Японцы считали окинавцев ненадежными, в недостаточной степени верными императорской власти. В свою очередь, многие окинавцы видели в военных силах Японии оккупантов и опрессоров². По вышеописанным причинам японское командование ставило окинавцев на первую линию фронта, предпочитая пожертвовать ими, чем «настоящими» японцами. В ходе подготовки к сражениям и в период боев крайне мало внимания уделялось эвакуации мирного населения Окинава. Его наоборот активно вербовали для участия в военных действиях: Школьники должны были служить в партизанских отрядах, школьницы - медицинских. Японские солдаты и офицеры, в большинстве своем не принимавшие окинавцев "за своих", устраивали массовые расстрелы местных жителей за использование непонятного военным местного наречия, объясняя расправы подозрением в шпионаже. Бои на Окинава известны также массовыми самоубийствами местных жителей, к которым их принуждали отступавшие японские войска³.

Американская оккупация Рю:кю:, начавшаяся после капитуляции Японии в 1945 г., продолжалась до 1972 г. Географическое положение архипелага было выгодно для использования его как военного форпоста, в результате чего острова были милитаризированы. К 1954 г. 12% всей земли Окинава, что составляет 20% пахотных земель острова, принадлежало военным силам США. Хотя Окинава составляет всего

¹ Kerr G. Okinawa: The History of an Island people. Rutland, Vt.: Charles E. Tuttle, 1985. P. 481.

² 石原正家。沖縄戦の諸相とその背景 // 新琉球：近代、現代、変 / 琉球新報社。那覇：琉球新報社書房。1992。ページ 249-283。

³ Shunsuke T. An Intellectual History of Wartime Japan, 1935-1945. London: Kegan Paul International. 1986. P. 43.

лишь 6% от земельных владений Японии, в 1980-х гг. 75% американских военных баз были расположены на архипелаге Рю:кю:¹.

Взаимоотношения народа Окинава и американских оккупантов имели негативный характер, что привело к появлению про-японских настроений на архипелаге Рю:кю:.. Возвращение к Японии виделось как освобождение от милитаристического гнета оккупации. Американское правительство проводило политику приватизации земли для построения военных фактически без возмещения ущерба местному населению. Известны случаи нападения американских солдат на местных жителей, их дискриминации, приведшие к возникновению движения за возвращение Окинава Японии². В то же время Дж. Керр отмечает, что в результате американской оккупации к 1890 г. было зарегистрировано около 4000 японо-американских браков. Дети, рожденные в таких семьях, были социально стигматированы и назывались ハーフ (ха:фу, half), то есть полукровные японцы³.

В 1972 году архипелаг Рю:кю: был возвращен Японии, однако американская оккупация центральной части острова, где находится военная база США, продолжается по сей день. Множественные правонарушения со стороны американских военных воспринимаются как проявления пренебрежения к Японии, в связи с чем и в настоящее время проводятся митинги с целью прекращения военного присутствия США на Окинава⁴.

¹ Fujiwara Akira. 藤原晃。天皇と沖縄戦 // 沖縄戦と天王星 / 藤原晃。東京：リッブ書房。1987。ページ 9。

² Fisch A. Military Government in the Ryukyu islands 1945—1950. Center of Military history, United States Army. Washington. D.C.: Washington Press. 1988. P.75.

³ Kerr G. Okinawa: The History of an Island People. Rutland, Vt.: Charles E. Tuttle, 1985. P. 373.

⁴ Yoshio S. An Introduction to Japanese society, 4th Edition. N.Y.: Cambridge University Press. 2014. P. 74.

ВЫВОДЫ

Становление монокультурной идеологии на Японских островах стало ответом на кризис национальной идентичности в период после Второй мировой войны. Именно тогда и возникла идея о японском обществе как монокультурном и гомогенном. Эта идея стала причиной проведения японским правительством политики жесткой культурной ассимиляции народа архипелага Рю:кю:, вошедшего в состав Японии в качестве префектуры Окинава.

До присоединения к Японии на архипелаге Рю:кю: существовала собственная культурная традиция, пришедшая в упадок из-за политики «японизации», проводимой японским правительством. Неприятие народа Рю:кю: этническими японцами стало причиной трагических человеческих потерь в префектуре Окинава во время Второй мировой войны. Эти потери были обусловлены не только географическим положением архипелага, сделавшим его форпостом военной обороны, но и социальной дискриминацией народа Рю:кю:, который использовали с целью защиты «настоящих» японцев от военной угрозы.

Неприятие этнической культуры Рю:кю:, не совпадавшей с кодом национальной культуры Японии, разница между языками Рю:кю: и японским языком, ставшая одной из причин дискриминации жителей префектуры Окинава, обусловили проблему сохранения индигенной культуры Окинава.

Такие культурные элементы, как мифология, языки, собственная литературная традиция и синтоизм Рю:кю:, отличающийся от японского синтоизма, а также индигенные танцы *эса*, *куми-одори*, керамика *ятимун*

и другие культурные практики являются элементами этнической культуры Рю:кю:. Многие из них входят в Список объектов нематериального культурного наследия Японии.

Рассмотренные в исследовательской работе культурные элементы выделяют этническую культуру народа Рю:кю: из японского национального культурного кода. Некоторые из этих элементов распространились по всему Японскому архипелагу и вошли в число особенностей японской национальной культуры. Среди этих элементов выделяют боевое искусство каратэ, технику окрашивания ткани бингата и музыкальный инструмент сямисэн. Это позволяет говорить о взаимовлиянии японской национальной и этнической рю:кю:ской культур.

Наличие в культурном коде народа Рю:кю: ряда элементов, характерных исключительно для культуры Рю:кю:, позволяет сделать вывод о том, что код этнической культуры префектуры Окинава отличается от кода японской национальной культуры, несмотря на то, что на сегодняшний день одно является частью другого. Эти данные позволяют опровергнуть стереотип о гомогенности и монокультурализме японского общества.

ГЛАВА 2. Особенности самоидентификации в префектуре Окинава в период с 1970-х гг. по 2018 г.

Новый этап отторжения от Японии начался в 1973 г. когда японское центральное правительство приняло решение построить в префектуре Окинава склады для хранения нефтепродуктов, несмотря на многочисленные протесты местных жителей. Это стало причиной того, что народ Рю:кю: утвердился во мнении, что Японии не заинтересована в защите интересов жителей архипелага Рю:кю: и привело к новому этапу отторжения.

В 1980 г. японское центральное правительство приняло решение утилизировать ядерные отходы посредством сбрасывания их в Тихий океан несмотря на то, что океан имеет ключевое значение для культурно-экономической жизни префектуры Окинава. В рамках антиядерного движения население Окинава нашло поддержку республики Палау, после усиления связей с которой в префектуре Окинава получила распространение тенденция к самоопределению как «народ Тихого океана»¹. Исходя из этого, в 1970-1980-х гг. определение идентичности окинавцев происходило не только в контексте этноса и нации, но также и на основе экологических интересов.

¹ Hein L., Selden M. Culture, Power and Identity in Contemporary Okinawa // Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power / ed. by Hein L., Selden M. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers. 2003. P. 21.

В пост-военный период возникло движение за политическую автономию Окинава (琉球独立運動 – Рю:кю: докурису ундо:), которое изначально преследовало цель возвращения Окинава Японии. Военные силы США проводили испытания биологического оружия на территории Окинава, что привело к возникновению ряда заболеваний рисовых культур. Помимо этого, военные базы США заняли около 18% территории острова Окинава. Это повлияло на экономический сектор, так как почти пятая часть плодородной земли острова оказалась на оккупированной территории. Однако после воссоединения с Японией американское военное присутствие, а следовательно, и оккупация архипелага Рю:кю:, продолжились. Возвращение в состав Японии не привело к разрешению конфликта. По этой причине в префектуре Окинава были сильны общественные движения за прекращение милитаристического присутствия США на островах, а также за отсоединение от Японии¹.

После того, как в 1970-х гг. Окинава стала туристической зоной, она начала постепенно упрочивать свое положение как особенного региона Японии, что соответствует маятниковой модели развития японского общества *дзюн-гяку* (вперед-назад). Репрессивная ассимиляционная политика в отношении индигенной культуры Окинава сменились обратной тенденцией к поощрению культурных отличий префектуры Окинава как «другой Японии» в рамках развития экономического потенциала региона. В настоящее время Окинава является рекреационной префектурой страны и на её территории

¹ Hein L., Selden M. Culture, Power and Identity in Contemporary Okinawa // Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power / ed. by Hein L., Selden M. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers. 2003. P. 37.

наблюдается стремление вызвать туристический интерес к островам архипелага Рю:кю: через популяризацию и маркетинг специфических черт рю:кю:ской культуры. В этих условиях новеллист С. Тосио придумал слово «Японэзия» как обобщающий термин для группы островов, находящихся в зоне культурного влияния Японии. Хотя идея принадлежности Окинава «Японэзии» широко принята в обществе, существует и противоположное мнение, согласно которому культура Окинава существенно отличается от японской. Так, историк М. Такэси предложил термин «Окинэзия» и основал интеллектуальное движение в поддержку отделения от «Японэзии», то есть выхода из сферы культурного влияния Японии¹. Исследователь А. Моритэру также выразил желание объединить жителей архипелага в сообщество Окинава и призвал к созданию движения Окинава против моноэтнической идеологии Японии².

До 1970-х гг. предрассудок о превосходстве Японии над Окинава был распространен как среди жителей архипелага Рю:кю:, так и на остальной территории страны³. Довольно известно высказывание губернатора Окинава Н. Дзюндзи, заметившего, что, хотя в период оккупации США жители Окинава противопоставляли себя американцам и настаивали на своей этнокультурной принадлежности Японии, они также чувствовали, что и в японском обществе они не являются *ути*, «своими»⁴.

¹ 松岡竹下。沖ネシア文化論：精神の共和国をまとめて。東京：開封者。1988。ページ 34-54。

² 式部新崎。柔らかい社会をまとめて。大阪：開封者。1991。ページ 57。

³ 太田正秀。沖縄の民衆意識。東京：岩波商店。1986。ページ 369。

⁴ Koji T. Troubled National Identity: the Ryu:kyu:ans/Okinawans // Japan's Minorities: the Illusion of Homogeneity / In Michal Weiner, ed. London: Routledge, 1997. P.165.

Согласно рассмотренной в исследовании ранее примордиалистской теории типа *нихонзинрон*, в рамках которой рассматриваются восемь аспектов японской национальной идентичности Японии, окинавцы не вписывались в стереотип о том, что значит быть японцем. Они не обладали японской этнической родословной, недостаточно хорошо владели японским языком, применяли в быту и духовной жизни индигенные, не соответствующие доминирующему культурному коду культурные практики Рю:кю:.

Исследователь Т. Кодзи выяснила, что примерно с 1990-х гг. среди молодого поколения Окинава частотны случаи определения собственной культурной идентичности как идентичность *утинаантю*: (うちなあんちゅう)¹, в противовес основному населению Японии, которое на Окинава называется *яматонтю*: (やまとんちゅう). Респонденты обосновывают это тем, что Окинава не всегда была частью Японии и когда-то была независимым государством Рю:кю:. Более того, до 1972 г. жители Окинава назывались не гражданами Японии, а резидентами Рю:кю: (琉球住民 – *рю:кю:дзю:мин*), и те, кто выезжал с острова, нуждались в транзитных разрешениях².

Исследователь Т. Кодзи утверждает, что носители культуры Рю:кю: часто утверждают, что не видят этнокультурных различий между собой и остальной Японией и не ищут признания как представители этнического меньшинства (少数民族 – *сё:су:миндзоку*) или индигенной

¹ Утинаантю: – самоназвание народа Окинава.

² Koji T. Troubled National Identity: the Ryu:kyu:ans/Okinawans // Japan's Minorities: the Illusion of Homogeneity / In Michal Weiner, ed. London: Routledge, 1997. P.172.

группы островов Рю:кю: (先住民 – сэндзю:мин). Это объясняется исследователем нежеланием провоцировать конфликтные ситуации¹.

Опрос 1995 г., показал, что 75% молодого поколения Окинава идентифицируют себя с индигенной культурой Окинава, а не с японской национальной культурой². Многие определяют свою идентичность как «японские окинавцы» (沖繩系日本人 – Окинава-кэн нихондзин)³.

Опросы, проведенные среди молодого населения в 2005-2007 гг. (Приложение 3), выявили следующие данные о характере самоидентификации в префектуре Окинава:

- 38,6% определяли свою идентичность как «окинавцы» (沖繩人 – Окинава-дзин)

2005 г. - 11,4% выбрали ответ «японцы» (日本人 – нихондзин)

- 50% респондентов ответили «окинавец-японец»⁴ (沖繩人で日本人 – окинавадзин дэ нихондзин)

² Koji T. Troubled National Identity: the Ryu:kyu:ans/Okinawans // Japan's Minorities: the Illusion of Homogeneity / In Michal Weiner, ed. London: Routledge, 1997. P.172.

³ Murphy-Shigematsu S. Ethnic Diversity, Citizenship, and Education in Japan // Diversity and Citizenship Education: Global Perspectives / In J. A. Banks, ed. San-Francisco: Jossey-Bass/ Wiley, 2004. P. 303-332.

⁴ Перевод мой – М. Щ.

2006 г. - 20,4% ответили «окинавец»
- 22,2% выбрали вариант «японец»
- 57,4% идентифицировали себя как
«окинавец-японец»

2007 г. - 28% - «окинавец»
- 32,7% - «японец»
- 45,2% - «окинавец-японец»

Эти данные позволяют говорить о том, что в настоящее время большинство жителей префектуры Окинава в возрасте до 25-ти лет ощущают сильную связь как я японской национальной, так и с индигенной этнической культурой Рю:кю:. Во все три года наибольшее количество респондентов идентифицируют себя и как «окинавцы-японцы», то есть как носители обоих культурных кодов.

Тот же опрос, проведенный в 2005-2007 гг. среди всех возрастных групп, выявил следующее:

2005г. - 40,6% - «окинавец»;
- 21,3% - «японец»;
- 36,5% - «окинавец-японец».

2006 г. - 30,3% - «окинавец»;
- 28,6% - «японец»;

- 40,1% - «окинавец-японец».

2007г. - 41,6% - «окинавец»;
- 25,5% - «японец»;
- 29,7% - окинавец-японец».

Немного иная динамика наблюдается исходя из результатов опроса всех возрастных групп за указанный период. Тенденция к самоидентификации как «окинавец-японец» также является преобладающей, однако к 2007 г. примерно равное количество респондентов также определяли свою идентичность как «японцы». Это свидетельствует о том, что культурная ассимиляция, а также изменение статуса префектуры Окинава в японском государстве и становление её как популярной туристической зоны привело к усилению самоидентификации с национальной культурой Японии.

В целом, данные за все 3 года показывают, что от 45,2% (2007) до 57,4% (2006 г.) респондентов в возрасте до 25 лет ощущали глубокую связь как с японской национальной культурой, так и с этнической культурой Рю:кю:, однако более старшее поколение проявляло более высокую склонность к самоидентификации с национальной японской культурной идентичностью.

Данные опросов 2011¹ и 2015² гг., проведенных с целью узнать каково мнение жителей префектуры Окинава относительно идеи о независимости Окинава, выявили следующее:

¹Okinawa independence movement seeks inspiration from Scotland. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/sep/15/okinawa-independence-scotland-japan-us-military-base> (дата обращения: 12.04.2018).

²Japan Sees Chinese Groups Backing Okinawa Independence Activists. Bloomberg. URL:

2011г. - 4,7% проголосовали за полную независимость Окинава от Японии;
- 15% выступили за ограниченную автономию;
- 60% не видят необходимости в каких-либо переменах

2015г. - 8% - за независимость
- 21% - за частичную автономию
- 71% - не хотят изменений

Приведенная статистика говорит о том, что в 2015 – 2017 гг. абсолютное большинство жителей Окинава демонстрировали высокий уровень удовлетворения культурно-политической ситуацией в префектуре и не видели необходимости в отделении от Японии. Это позволяет сделать вывод, что в указанный период на Окинава превалировала идея о культурном и политическом единстве архипелага Рю:кю: и центральной Японии.

Отмечается, что несмотря на соединение национального японского и этнического рю:кю:ского культурных кодов в сознании народа архипелага Рю:кю:, в 2017 г. 83,6% жителей Окинава испытывали гордость за существование на архипелаге Рю:кю: индигенных культурных особенностей, 95,6% утверждали, что индигенная культура Рю:кю: – это главное достояние архипелага¹.

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-26/japan-sees-chinese-groups-backing-okinawa-independence-activists> (дата обращения: 12.04.2018).

¹ Ryukyu Shimpo survey reveals 35% of Okinawans favor increased autonomy, less than half support status quo URL: <http://english.ryukyushimpo.jp/2017/01/11/26302/> (дата обращения: 17.02.2018).

Согласно данным за 2017 г., 82% жителей Окинава выразили удовлетворение тем, что Окинава находится в статусе префектуры Японии¹, что позволяет утверждать, что сепаратистские настроения в настоящее время угасают. Это можно объяснить изменением положения Окинава в структуре японского государства, её становлением как рекреационной зоны. Эти причины обусловили также прекращение дискриминации народа Рю:кю: населением центральной Японии.

В целом можно утверждать, что характер развития окинавской культуры движется по описанной ранее траектории маятникового движения *дзюн-гяку* (вперёд-назад). Расцвет рю:кю:ских культурных практик в период до присоединения к Японии сменился их частичной утратой в результате репрессивной политики культурной ассимиляции, проводимой японским правительством, а в настоящее время в префектуре Окинава наблюдается усиление интереса к индигенным культурным особенностям Рю:кю:.

В рамках политики популяризации индигенных культурных практик Рю:кю:, в г. Наха, столице префектуры Окинава, каждый год проводятся как традиционные для всей Японии фестивали, такие как фестиваль любования сакурой, так и культурные события, посвященные собственно культуре Рю:кю:. Это фестиваль окинавского танца, фестиваль Наха, фестиваль Тэдако, тема которого - древняя история государства Рю:кю: и его первые правители.

Три самых важных с культурологической точки зрения события, призванные поддержать и популяризировать индигенные практики и

¹ 【日本に復帰してよかった？】 沖縄 82%が肯定、若い世代ほど高く 県民意識調査。URL: <http://www.okinawatimes.co.jp/articles/-/97097> (дата обращения: 21.04.1018).

культурное наследие Рю:кю: – это Международная конференция утинаантю, фестиваль Окинава и фестиваль в замке Сюри, посвященные демонстрации материальной и нематериальной индигенной культуры Рю:кю:.

Во время 3-дневного фестиваля в замке Сюри до 1500 актеров и танцоров исполняют национальные танцы и музыкальные произведения Рю:кю:, инсценируют церемониальный обряд коронации короля Рю:кю:, парад короля и королевы Рю:кю:, во время которого монарх возносил молитвы богам и просил о процветании своего народа¹.

Международные конференции утинаантю проводились в 2003 г. на Гавайях и в 2008 г в Бразилии и были посвящены вопросам популяризации языка, истории и культуры Окинава².

Фестиваль Окинава проводится ежегодно на Гавайях, где проживает самая большая иммигрантская диаспора народа Рю:кю:. В рамках фестиваля большое внимание уделяется танцам и музыке архипелага Рю:кю:, окинавской кухне и культурным практикам Рю:кю:, таким как гончарное искусство, тканеобработка и шитье этнической одежды³.

Помимо этого, существует множество клубов окинавской культуры, действующих как на самих островах Рю:кю, так и на Гавайях (Приложение 3). Наличие этих клубов говорит об усилении интереса к особенностям индигенной культуры Окинава не только на архипелаге Рю:кю:, но и за его пределами.

¹ 沖縄県那覇市首里城祭り。URL: <http://oki-park.jp/shurijo/> (дата обращения:12.05.2018).

² Worldwide Uchinanchu Network's official website. URL: <http://www.uchinanchu.net/node/35> (дата обращения:12.05.2018).

³ Okinawan Festival. Sharing Uchunatchu Aloha. URL: <http://www.okinawanfestival.com/2013/festival/culturalandcraft.htm> (дата обращения:12.05.2018).

В рамках представленного исследования был проведен опрос 50-ти жителей Окинава, проживающих в столице префектуры г. Наха (Приложение 5). В исследовании принимали участие только респонденты, родившиеся и выросшие в префектуре Окинава.

Респонденты были разделены на 2 группы:

Группа 1: респонденты в возрасте до 25 лет (25 человек);

Группа 2: респонденты в возрасте от 26 лет (25 человек);

В ходе опроса обеим группам были заданы 8 вопросов, связанных с культурным наследием Окинава и разницей между японской национальной и окинавской этнической культурной идентичностью.

Вопрос 1. Является ли окинавская культура частью парадигмы национальной японской культуры или должна рассматриваться как «отдельная», не входящая в национальный культурный код Японии?

Ответы:

Респонденты в возрасте до 25 лет	68% - «часть национальной японской культуры» 20% - «должна рассматриваться отдельно от национальной японской культуры» 12% - «затрудняюсь ответить»
Респонденты в возрасте от 26 лет	68% - «часть национальной японской культуры» 28% - «должна рассматриваться отдельно от национальной японской культуры» 4% - «затрудняюсь ответить»

Вопрос 2. Существуют ли значительные различия между культурой префектуры Окинава от национальной культурой Японии?

Ответы:

Респонденты в	88% - «да»
возрасте до 25 лет	12% - «нет»
	0% - «затрудняюсь ответить»
Респонденты в	76% - «да»
возрасте от 26 лет	20% - «нет»
	4% - «затрудняюсь ответить»

Полученные данные позволяют сделать вывод, что, несмотря на принадлежность индигенной культуры Окинава коду японской национальной культуры, около четверти респондентов 2018 г. (20% в Группе 1 и 28% в Группе 2) находят, что культура Окинава должна рассматриваться как независимая от культуры остальной Японии. Такая статистика показывает, что несмотря на ассимиляцию с Японией и улучшение экономической ситуации в префектуре Окинава, её жители по-прежнему считают, что полное слияние индигенной культуры Окинава с культурным кодом Японии не произошло и достаточно сильна разница между этими культурами. 88% респондентов из Группы 1 и 76% респондентов Группы 2 находят, что существуют значительные культурные отличия между национальной культурой Японии и этнической культурой Окинава, что обосновывает выделение последней как дистинктивного элемента японской культуры. В то же время, больше половины респондентов (68% в Группе 1 и 60% в Группе 2) утверждают,

что культура Окинава волилась в национальную культуру Японии и заняла свое место в ней.

Вопрос 3. Считаете ли Вы, что культурная идентичность Окинава – это часть японской национальной культурной идентичности?

Ответы:

Респонденты в	60% - «да»
возрасте до 25 лет	16% - «нет»
	24% - «затрудняюсь ответить»
Респонденты в	68% - «да»
возрасте от 26 лет	24% - «нет»
	8% - «затрудняюсь ответить»

Вопрос 4. Вы считаете себя носителем японской культуры, окинавской культуры или обеих культур?

Ответы:

Респонденты в	24% - «Носитель культуры Окинава»
возрасте до 25 лет	24% - «Носитель культуры Японии»
	52% - «Носитель обеих культур»
	0% - «Затрудняюсь ответить»
Респонденты в	32% - «Носитель культуры Окинава»
возрасте от 26 лет	12% - «Носитель культуры Японии»
	56% - «Носитель обеих культур»
	6% - «Затрудняюсь ответить»

Относительно культурной идентичности народа префектуры Окинава был сделан следующий вывод. Больше половины респондентов в обеих возрастных группах (52% в Группе 1 и 56% в Группе 2) утверждают, что являются носителями обеих культур – как индигенной культуры Окинава, так и общего культурного кода Японии. В то же время, большое число респондентов в возрасте от 26 лет (32%) определяют себя как носителей исключительно индигенной культуры Окинава, в то время как в группе до 25 лет равное количество респондентов (24%) причисляют себя к представителям этнической культуры Окинава или национальной культуры Японии. Эти данные говорят о том, что на архипелаге Рю:кю: по-прежнему сильна тенденция к самоидентификации исключительно с индигенной культурой Рю:кю:, что во многом обусловлено особенностями культурной ассимиляции с Японией XIX-XX вв. Стремление правительства Токио «японизировать» народ Рю:кю:, приведшее к утрате многих элементов этнической культуры Рю:кю:, а также дискриминация жителей Окинава японцами стали причиной возникновения у народа Рю:кю: чувства отторжения от Японии, что нашло отражение в особенностях самоидентификации в префектуре Окинава. Тем не менее, у представителей более молодого поколения тенденция к отторжению от Японии выражена менее ярко, чем у респондентов в группе от 26 лет, что говорит о постепенном преодолении конфликтов между этническими японцами и народом Рю:кю:.

Вопрос 5. Считаете ли Вы, что индигенная культура Окинава находится под давлением национального культурного кода Японии?

Ответы:

Респонденты в возрасте до 25 лет	58% - «да» 28% - «нет» 4% - «затрудняюсь ответить»
Респонденты в возрасте от 26 лет	52% - «да» 32% - «нет» 16% - «затрудняюсь ответить»

Вопрос 6. Считаете ли Вы, что культура Окинава должна быть более широко популяризирована?

Ответы:

Респонденты в возрасте до 25 лет	56% - «да» 16% - «нет» 28% - «затрудняюсь ответить»
Респонденты в возрасте от 26 лет	72% - «да» 12% - «нет» 16% - «затрудняюсь ответить»

Большое число респондентов (58% в Группе 1 и 52% в Группе 2) считают, что культура Окинава по-прежнему подвергается дискриминации со стороны центральной Японии. Это говорит о том, что несмотря на вхождение культурного кода Рю:кю: в национальную культуру Японии, в префектуре Окинава по-прежнему остро стоит проблема сохранения индигенной культурной идентичности Рю:кю:.. Тем не менее, около четверти опрошенных в каждой из групп придерживаются противоположной позиции и считают, что индигенная культура Окинава нашла своё место в национальной культуре Японии и

находят, что дискриминация в отношении особенностей этнической культуры Рю:кю: в настоящее время больше не наблюдается.

Ответы респондентов показывают, что в 2018 г. в префектуре Окинава наблюдается достаточно высокий уровень интереса к этнической культуре региона. 72% респондентов группы в возрасте от 26 лет и 56% респондентов в возрасте до 25 лет находят, что необходимо популяризировать этническую культуру префектуры Окинава, в то время как 12% в Группе 1 и 16% в Группе 2 считают, что необходимости в этом нет. В целом можно говорить, что респонденты заинтересованы в проведении мер по изучению и популяризации этнической культуры народа архипелага Рю:кю:, однако эта заинтересованность более сильно проявляется среди опрошенных в возрасте от 26 лет. Это позволяет утверждать, что представители более старшего поколения проявляют больший интерес к особенностям этнической культуры Окинава, чем респонденты в возрасте до 25 лет.

Вопрос 7. Считаете ли Вы, что Окинава должна стать независимой от Японии?

Ответы:

Респонденты в	28% - «да»
возрасте до 25 лет	68% - «нет»
	4% - «затрудняюсь ответить»
Респонденты в	32% - «да»
возрасте от 26 лет	52% - «нет»
	16% - «затрудняюсь ответить»

Вопрос 8. Считаете ли Вы, что в Японии все еще существует проблема дискриминации народа Рю:кю:?

Ответы:

Респонденты в	36% - «да»
возрасте до 25 лет	60% - «нет»
	4% - «затрудняюсь ответить»
Респонденты в	32% - «да»
возрасте от 26 лет	44% - «нет»
	24% - «затрудняюсь ответить»

Полученные данные позволяют говорить, что в обеих группах наблюдается тенденция к уменьшению уровня заинтересованности в идее о культурно-политической автономии Окинава. Это можно объяснить упомянутыми ранее изменениями в статусе префектуры Окинава, все более упрочивающей свое положение туристической и рекреационной зоны Японии. Тем не менее, существование неразрешенного конфликта как с центральной Японией, так и с США, связанного с функционированием на территории острова Окинава американских военных баз, стало причиной для возникновения в пост-военный период требования политической автономии префектуры Окинава. Этим обусловлено наличие большого числа респондентов (в 28% Группе 1 и 32% в Группе 2), считающих, что Окинава должна стать независимой от центральной Японии. Помимо этого, данные опроса показывают, что в префектуре Окинава по-прежнему остро стоит вопрос дискриминации народа Рю:кю: этническими японцами.

ВЫВОДЫ

После воссоединения с Японией в префектуре Окинава начался новый этап отторжения от японской национальной культуры. Более того, усилилось движение за политическую автономию Окинава, зародившееся в пост-военный период. Стремление к обособлению от национальной культуры Японии было обусловлено продолжающейся дискриминацией народа Рю:кю: этническими японцами, функционированием на острове Окинава военных баз США и усилением интереса к индигенной культуре Рю:кю:, вызванного улучшением экономической ситуации в регионе и становлением Окинава как рекреационной зоны Японии. Эти процессы сопровождались также уменьшением заинтересованности жителей Окинава в идее о политической независимости префектуры Окинава.

Результаты проведенных опросов показали, что на архипелаге Рю:кю: сильна тенденция к определению собственной идентичности как двойной, включающей в себя и код национальной культуры Японии, и традиции индигенной культуры Рю:кю:. Результаты проведенных опросов показали также, что слияние национальной культуры Японии и индигенной культуры Окинава произошло лишь частично и по-прежнему прослеживаются значительные различия между этими культурами. Это говорит о том, что несмотря на частичную интеграцию индигенной культуры Окинава в код национальной культуры Японии, культура Окинава и в настоящее время выделяется как обладающая рядом характерных особенностей, нетипичных для национального культурного кода японского социума.

Все еще наблюдаемое в японском обществе неприятие культурных элементов, не соответствующих стереотипу о характерных чертах национальной японской идентичности, обусловило продолжающуюся дискриминацию народа Рю:кю: этническими японцами. Это является одной из причин существования проблемы сохранения индигенной культурной идентичности в префектуре Окинава.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В префектуре Окинава существует индигенная культура, которая выделяется из кода национальной культуры Японии. Большинство элементов индигенной культуры Окинава были и остаются специфическими, свойственными только ей одной, однако некоторые из них распространились по всей Японии и вошли в код японской национальной культуры. Это позволяет говорить о взаимовлиянии японской национальной культуры и индигенной культуры Окинава, что опровергает популярный стереотип о монокультурализме и гомогенности японского социума.

Моноэтническая идеология, поддерживаемая правительством Японии, обусловила неприятие японским обществом всего того, что не соответствует стереотипизированным представлениям о японской национальной идентичности. Это стало причиной проведения правительством Японии жесткой ассимиляционной политики в префектуре Окинава с целью «японизировать» его коренное население - народ Рю:кю:. Меры по интеграции народа Рю:кю: в структуру японского общества привели к частичной утрате индигенной культуры Окинава.

Дискриминация этническими японцами жителей префектуры Окинава, различия между языками Рю:кю: и японском языком, не соответствие кода индигенной культуры Окинава

стереотипизированным представлениям о сущности японской национальной идентичности обусловили проблему сохранения индигенной культурной идентичности в префектуре Окинава.

Данные изученных социологических исследований и проведенного опроса показывают, что вышеуказанная проблема является актуальной и в настоящее время. Несмотря на вхождение кода индигенной культуры Окинава в культурную парадигму Японии, народ Рю:кю: по-прежнему страдает от дискриминации, обусловленной низким уровнем этнокультурной толерантности японского общества. В настоящее время жители префектуры Окинава идентифицируют себя и как носители японской национальной культуры, и как носители индигенной культуры Окинава. Это говорит о том, что несмотря на жесткие меры по культурной ассимиляции народа Рю:кю: в национальную культуру Японии, полное слияние этих культурных парадигм так и не произошло.

Переход Окинава из положения самой бедной префектуры Японии в статус туристической зоны привел к усилению интереса к культурным особенностям этого региона, называемого теперь «другой Японией». Это создаёт условия для поддержания и развития индигенной культуры Окинава.

Список литературы

Научная литература

На русском языке:

- 1.Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Полис. 2001.
- 2.Алпатов В.М. Япония: язык и общество / В.М. Алпатов. М.: Муравей, 2003.
- 3.Алпатов В.М. Япония: язык и культура / В.М. Алпатов. М. : Языки славянских культур, 2008.
- 4.Арон Р. Мир и война между народами. М.: Наука, 2000.
- 5.Арутюнов С.А. Старые и новые боги Японии / С. А. Арутюнов, Г. Е. Светлов. М.: Наука, 1968.
6. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки. М.: Наука. 1986. №5.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогноза. - М.: Знание, 1999.
8. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Знание, 2006.
- 9.Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и Послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

10. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
11. Губанов Н. И. Глобальный менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов // СОЦИС. 2011. №4.
12. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Знание, 1983.
13. Гуревич Т.М. Человек с японском лингвокультурном пространстве: монография / Т. М. Гуревич. М.: МГИМО Университет, 2005.
14. Гуревич Т.М. Японский язык и японцы / Т.М. Гуревич. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2003.
15. Кагальникова А. В. Особенности японской национальной культуры потребления и производства (на примере логистической концепции ЛТ): дисс. ... канд. культурологических наук. МГИМО, Москва. 2018.
16. Конрад Н.И. Очерки японской литературы / Н.И. Конрад. М.: Художественная литература, 1973.
17. Левин М.Г. Этническая антропология Японии. М.: Наука, 1971.
18. Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3 т. Т.1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992.
19. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев: Слово, 2003.

20. Малыгина И. В. Методологические дискурсы этнокультурной идентичности: ресурс взаимодополнительности // Ярославский педагогический вестник. 2015. №5.
21. Маркузе Г. Одномерный человек. - М.: Муравей, 2003.
22. Матузкова Е. П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 2.
23. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 6.
24. Накамура А. Сказки и легенды островов Рюкю. // Знакомьтесь — Япония / Перевод с яп., сост. и вступ. коммент. А. Садоковой. 1997. № 17.
25. Поливанов Е.Д. Сравнительно-фонетический очерк японского и рюкюского языков. СПб.: Пересвет, 1914.
26. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи. Изд. 3-е. / Под ред. А. Чудинова. СПб.: Изд. В.И. Губинского. 1990.
27. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
28. Спектор М., Китсюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности – II / сост. С. А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.
29. Сычева. Е. С. Традиционная культура Японии в современной массовой культуре (на примере аниме и манга): дисс. ... канд. культурологических наук. МГИМО, Москва. 2016.

30. Тосихико. И. История современной японской литературы / пер. с яп., ред. коммент. Н.И. Конрад. М.: Издательство иностранной литературы, 1961.

31. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1980 года. СПб.: Алтейя. 1998.

32. Шахбанова М. М. Этническое самосознание и этническая идентичность: современные концепции исследования // Вестник института ИАЭ. 2013. №1.

На английском языке

33. Allinson G. Japan's Postwar History. N.Y.: Cornell University Press, 1997.

34. Befu. H. Civilization and Culture: Japan in Search of Identity // Japanese Civilization in the Modern World: Life and Society / in Т. Umesao, H. Befu and J. Creiner (eds). Osaka: Senri Ethnological, 1948.

35. Christy A. The Making of Imperial Subjects in Okinawa // East Asia Cultures Critique. 1993. Vol. 1 No. 3.

36. Erikson E. Identity: Youth and Crisis. N.Y.: W. W. Norton, 1974.

37. Fisch A. Military Government in the Ryukyu islands 1945—1950. Center of Military History, United States Army. Washington. D.C.: Washington Press. 1988.
38. Fuyu I. The Okinawan history // Reflections on the Okinawan Experience / ed. Ronald Y. Nakasone. Fremont, CA: Dharma Cloud. 1961.
39. Geertz K. Available Light: Anthropological Reflections of Philosophical Topics. Princeton: Princeton University Press. 2007.
40. Hall. S. Introduction: Who Needs Identity? // Questions of Cultural Identity / ed. by S. Hall and P. du Gay. London: Sage, 1996.
41. Hein L., Selden M. Culture, Power and Identity in Contemporary Okinawa // Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power / ed. by Hein L., Selden M. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers. 2003.
42. Heinrich P. Language Planning and Language Ideology in the Ryūkyū Islands // Language Policy Honolulu: University of Hawaii press, 2004. Vol 3.
43. Hofstede G. Culture Consequences: International Differences in Work-Related Values. London: Sage Publications, 1991.
44. Hamaguchi Y. A One Class Society // Japan Quarterly. 1979. Vol. 1.
45. Hanihara K. Dual Structure Model for the Formation of the Japanese Population // Japanese as a Member of the Asian and Pacific.1992. Vol. 7.
46. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind / G. Hofstede, G.J. Hofstede, M. Minkov, 3rd ed. N.Y.: Kindle Edition, 2010.

47. Hudson M. Ruins of Identity: Ethnogenesis in the Japanese Islands. Honolulu: University of Hawaii press, 1999.
48. Kawakami B. Japanese Immigrant Clothing in Hawaii. Honolulu: University of Hawaii Press, 1993.
49. Kaneshiro N. Uchinaanchu Identity in Hawaii // The Japanese American Contemporary Experience in Hawai'i / ed. By Jonathan Okamura. Honolulu: Hawaii University Press, 2002.
50. Kawakami B. Japanese Immigrant Clothing in Hawaii. Honolulu: University of Hawaii Press, 1993.
51. Kerr G. Okinawa: The History of an Island people. Rutland, Vt.: Charles E. Tuttle, 1985.
52. Koji T. Troubled National Identity: the Ryu:kyu:ans/Okinawans // Japan's Minorities: the Illusion of Homogeneity / In Michal Weiner, ed. London: Routledge, 1997.
53. Kunio Y. The "Japanese" of Micronesia: Okinawans in the Nanyo Islands // Okinawan Diaspora / ed. Ronald Y. Nakasone. Honolulu: University of Hawaii Press. 1992.
54. Leon A. When and from Where did the Japonic Language Enter the Ryukyus? — A Critical Comparison of Language, Archaeology, and History // Perspectives on the Origins of the Japanese Language. Kyoto, 2003. Vol. 7.
55. Lie J. Multiethnic Japan. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
56. Matsumori A. Ryu:kyu:an: Past, Present and Future // Multilingual Japan / In J. Maher and K. Yashiro, eds. Clevedon, U.K.: Multilingual Matters. 1995.

57. McLuhan M. *The Medium is the Message: An Inventory of Effects*. N.Y.: Ginko Press, 2002.
58. Melucci A. *The Process of Collective Identity // Social movements and culture* / ed. by H. Johnston and B. Klandermans. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995.
59. Moriteru A. *Profile of Okinawa: 100 Questions and Answer*. Tokyo: Nikkei, 2000.
60. Mouer R., Sugimoto Y. *Images of Japanese Society: A Study in the Structure of Social Reality*. London. Kegan Paul International. 1986.
61. Murphy-Shigematsu S. *Ethnic Diversity, Citizenship, and Education in Japan // Diversity and Citizenship Education: Global Perspectives* / In J. A. Banks, ed. San-Francisco: Jossey-Bass/ Wiley, 2004.
62. Nagel. J. Review of A. Touraine, *The Voice and the Eye // Social Forces*. 2007. Vol 61.
63. Pellard T. 2015. *The Linguistic Archeology of the Ryukyu Islands // Handbook of the Ryukyuan Languages: History, Structure, and Use* / in Heinrich, Patrick and Miyara, Shinsho and Shimoji, Michinori, eds. Berlin: DeGruyter Mouton, 2015.
64. Shunsuke T. *An Intellectual History of Wartime Japan, 1935-1945*. London: Kegan Paul International. 1986.
65. Tanabe S. *What does it Mean to be a “Japanese?” // Pop Culture and the Everyday in Japan* / in K. Minamida and I. Tsuji (eds). Melbourne: Trans Pacific Press, 2012.
66. Toffler A. *The Third Wave*. N.Y.: Bantam Books, 1990.
67. Yoshio S. *An Introduction to Japanese society*, 4th Edition. N.Y.: Cambridge University Press, 2014.

68. Yoshimitsu. N. Dialect Areas // Ryukyuan Culture and Society / ed. By A. Smith. Honolulu: University of Hawaii Press, 1964.
69. Yoshio S. The Historical Background of Arguments Emphasizing the Uniqueness of Japanese Society // Social Analysis. 1980. Vol. 5.
70. Uemura Y. Ryukyuan and Japanese Dialects // Ryukyuan Culture and Society / ed. By A. Smith. Honolulu: University of Hawaii Press, 1964.
71. Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. Paris: Elsevier, 1981.
72. Webner R. Multiple Identities, Plural Arenas // Postcolonial Identities in Africa / ed. by R. Werbner and T. Ranger. London: Zed, 1996.
73. Waters M. Globalization. N. Y.: Routledge, 1995.
74. Williams P. Okinawan religion. Relief, ritual and social structure. Honolulu: Hawaii press, 1966.
75. Williams P. The Okinawan shaman / Ryukyuan culture and society. Honolulu: University of Hawaii press., 1964.

На японском языке:

76. 式部新崎。柔らかい社会をまとめて。大阪：開封者。
1991。

77. 安里進美、土井直美。沖縄人はどこから来た？那覇市：坊田インク、1999。
78. 安里進美、土井直美。沖縄人の文化。那覇市：坊田インク、1998。
79. 石田竹下。平和の変革の論理。東京：レンガ書房。1973。
80. 石田竹下。日本の政治の言葉、平和と国家。東京：東京大学出版会。1989。
81. 石原正家。沖縄戦の諸相とその背景 // 新琉球：近代、現代、変 / 琉球新報社。那覇：琉球新報社書房。1992。
82. 嘉野正尚。沖縄の園。東京：岩波商店。1993。
83. 三鷹宗介。現代日本の精神構造。東京：光文堂コミュニケーションズ。1965。ページ 69。二村和夫。戦後社会における労働組合運動 // 戦後改革と現代社会の形成。1994。№ 4。
84. 石田翔一。先日戦後体制論。東京：岩波商店。1997。
85. 統計修理研究所。国民性の研究：2008 年代 12 回全国調査。東京：東京大学出版会。2009。
86. 松岡竹下。沖ネシア文化論：精神の共和国をまとめて。東京：開封者。1988。

87. 富山一郎。沖縄差別とプロレタリアート // 新琉球：近代、現代、変 / 琉球新報社。那覇：琉球新報社書房。1992。№ 5。ページ 169-189。
88. 浩平高宮。沖縄の戦士遺跡と文化。東京：第一書房、1994。
89. 藤原晃。天皇と沖縄戦 // 沖縄戦と天王星 / 藤原晃。東京：リップ書房。1987。
90. 吉村作雄。日本辺境路除雪：沖縄の登場と民衆。東京：御茶ノ水書房。1981。

Электронные ресурсы

На русском языке

91. Баженова Ж. М. Этногенез и этническая история рюкюсцев: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Баженова Жанна Михайловна. URL: <https://clck.ru/DUUMY> (дата обращения: 12.04.2018).

92. Всеобщая декларация о культурном разнообразии, принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г. URL: <https://clck.ru/DURyg> (дата обращения: 12.05.2018).

93. Садокова А. Р. Мифология народов Японии: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.01.06/ Садокова Анастасия Рюриковна. URL: <http://cheloveknauka.com/mifologiya-narodov-yaponii> (дата обращения: 21.03.2018).

94. Федотова Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики. URL: <https://clck.ru/DUSJv> (дата обращения 17.04.2018);

95. Шахбанова М. М. Этническое самосознание и этническая идентичность: современные концепции и исследования // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. №1. С. 138.

На английском языке

96. CIA. The World Factbook. URL: https://www.indexmundi.com/japan/ethnic_groups.html (дата обращения: 12.04.2018).

97. Japan Sees Chinese Groups Backing Okinawa Independence Activists. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016->

[12-26/japan-sees-chinese-groups-backing-okinawa-independence-activists](#)

(дата обращения: 12.04.2018).

98. Okinawa independence movement seeks inspiration from Scotland. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/sep/15/okinawa-independence-scotland-japan-us-military-base> (дата обращения: 12.04.2018).

99. Okinawan Festival. Sharing Uchinatchu Aloha. URL: <http://www.okinawanfestival.com/2013/festival/culturalandcraft.htm> (дата обращения: 12.05.2018).

100. Oxford Dictionary online. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/identity> (дата обращения: 19.04.2018).

101. Ryukyu Shimpo survey reveals 35% of Okinawans favor increased autonomy, less than half support status quo URL: <http://english.ryukyushimpo.jp/2017/01/11/26302/> (дата обращения: 17.02.2018).

102. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 12.03.2018).

103. Worldwide Uchinanchu Network's official website. URL: <http://www.uchinanchu.net/node/35> (дата обращения: 12.05.2018).

На японском языке

104. 沖縄県那覇市首里城祭り。URL: <http://oki-park.jp/shurijo/>
(дата обращения: 12.05.2018).

105. 日本国家の文化審議で決められた重要無形文化のリスト。
URL:
https://web.archive.org/web/20110927185052/http://www.bunka.go.jp/ima/press_release/pdf/bunkazai_nintei_110715.pdf (дата обращения: 23.04.2018).

106. 【日本に復帰してよかった?】 沖縄 82%が肯定、若い世代ほど高く 県民意識調査。 URL:
<http://www.okinawatimes.co.jp/articles/-/97097> (дата обращения: 21.04.2018).

Приложения

Приложение 1

Схема 1. Система языков Рю:кю:

Приложение 2

Таблица 1. Сравнительная таблица особенных черт этнической культуры Рю:кю:.

Культура Японии	Культура Рю:кю:
Японский синтоизм	Синтоизм Рю:кю
Буддизм как элемент религиозной структуры общества	Буддизм как часть системы образования и аристократического воспитания
Японский язык	Языки Рю:кю:
Японская мифология	Мифология Рю:кю:
Традиционный японский танец <i>нихон буё</i> :	<i>Эса, куми-одори</i> – индигенные танцы Рю:кю:
Элементы национальной одежды Японии <i>вафуку</i> : <i>кандзаси, оби</i>	Элементы этнической одежды Рю:кю: : шпилька <i>дзифу</i> , головной убор <i>хинамати</i> и др.
Литературная традиция Японии: <i>Кодзики, Манъё:сю, Хэйкэ-моногатари</i>	Литературная традиция Рю:кю: (сборник <i>Оморо-соси</i> и др.)

<p>Песенные и стихотворные жанры Японии: <i>хайку, варабэута, вагаку,</i> <i>кокугаку</i></p>	<p><i>Рюкка</i> – индигенный песенный жанр Рю:кю:</p>
<p><i>Юката</i> – тип льняной или пеньковой одежды</p>	<p>Традиционная одежда <i>басёфу</i> из банановой ткани</p>
<p>Японские духи, охраняющие дом, <i>дзасики-</i> <i>бокко</i></p>	<p>Львы <i>си:са</i></p>
<p>Японская керамика <i>хадзи, суэ</i></p>	<p>Керамика <i>ятимун</i></p>
<p>Японская кухня <i>васёку</i></p>	<p>Рю:кю:сская кухня</p>
<p>Японские татуировки <i>якудза</i></p>	<p>Символические женские татуировки</p>

Таблица 2. Элементы этнической культуры Рю:кю:, вошедшие в код национальной культуры Японии.

Боевое искусство <i>каратэ</i>
Техника окрашивания ткани <i>бингата</i>
Музыкальный инструмент <i>сямисэн</i>

Приложение 3

Список 1. Список клубов культуры Окинава на Гавайских островах.

Hawaii United Okinawa Association Member Club Listing

Please contact HUOA if you are interested in joining and finding out more about the HUOA clubs. Contact us at 676-5400.

[Awase Doshi Kai](#)

[Aza Gushikawa Doshi Kai](#)

[Aza Yogi Doshi Kai](#)

[Bito Doshi Kai](#)

[Chatan-Kadena Chojin Kai](#)

[Club Motobu](#)

[Gaza Yonagusuku Doshi Kai](#)

[Ginowan Shijin Kai](#)

[Ginoza Sonjin Kai](#)

[Gushichan Sonjin Kai](#)

[Gushikawa Shijin Kai](#)

[Haeburu Club](#)

[Haneji Club](#)

[Hawaii Katsuren Chojin Kai](#)

[Hawaii Sashiki-Chinen Doshi Kai](#)

[Hawaii Shuri - Naha Club](#)

[Hui Alu Inc.](#)

[Hui Makaala of Hawaii](#)

[Hui O Lailima](#)

[Hui Okinawa](#)

[Hui Uruma](#)

[Ishikawa Shijin Kai](#)

[Itoman Shijin Kai](#)

[Kanegusuku Sonjin Kai](#)

[Kin Chojin Kai](#)

[Kitanakagusuku Sonjin Kai](#)

[Kochinda Chojin Kai](#)

[Kohala Okinawa Kenjin Kai](#)

[Kona Okinawa Kenjin Kai](#)

[Kuba Rosei Kai](#)

[Maui Okinawa Kenjin Kai](#)

[Nago Club](#)

[Nakagusuku Sonjin Kai](#)

[Nishihara Chojin Kai](#)

[Okinawa City-Goeku Son](#)

[Onna Sonjin Kai](#)

[Oroku Azajin Club](#)

[Oroku Doshi Kai](#)

[Osato Doshi Kai](#)

[Shinka Hawaii](#)

[Tamagusuku Club](#)

[Tomigusuku Sonjin Kai](#)

[Urasoe Shijin Kai](#)

[Wahiawa Okinawa Kyo Yu Kai](#)

[Yaqaji Doshi Kai](#)

[Yomitan Club](#)

[Yonabaru Chojin Kai](#)

[Yonashiro Chojin Kai](#)

[Young Okinawans of Hawaii](#)

[Affiliate Member Club --](#)

[Okinawan Genealogical Society of Hawaii](#)

Приложение 4

Таблица 1. Результаты опроса 2009 г. о идентичности народа Окинава. 沖縄県公文書館講座「沖縄アイデンティティとは何か (Лекция Центра публичных архивов префектуры Окинава «Какова идентичность Окинава?»)»

表1 沖縄の若者のアイデンティティ構造

	若い年齢層 (18～25才)			全年齢層 (18才～) 平均		
	2005年11月	2006年11月	2007年11月	2005年11月	2006年11月	2007年11月
沖縄人	38.6%	20.4%	28.0%	40.6%	30.3%	41.6%
日本人	11.4%	22.2%	23.7%	21.3%	28.6%	25.5%
沖縄人で日本人	50.0%	57.4%	45.2%	36.5%	40.1%	29.7%
その他	0.0%	0.0%	1.5%	1.1%	0.8%	2.1%
分からない/難しい	0.0%	0.0%	1.6%	0.5%	0.3%	1.1%

質問：ご自身のことを沖縄人だと思えますか、それとも日本人だと思えますか？または、沖縄人でも日本人でもあると思えますか？

表2 「沖縄独立」の是非をめぐる若い年齢層の見方

	若い年齢層 (18～25才)			全年齢層 (18才～) 平均		
	2005年11月	2006年11月	2007年11月	2005年11月	2006年11月	2007年11月
独立すべき	28.4%	22.2%	14.3%	24.9%	23.9%	20.6%
独立すべきではない	61.4%	77.8%	75.2%	58.7%	65.4%	64.7%
沖縄住民が決めるべき	2.3%	0.0%	1.6%	2.8%	1.7%	0.8%
その他	1.1%	0.0%	0.0%	2.5%	0.8%	1.3%
分からない/難しい	6.8%	0.0%	8.9%	11.1%	8.3%	12.7%

質問：もし日本政府が沖縄住民に沖縄の将来を自由に決めることを認めた場合に、沖縄は独立すべきと思えますか？

Приложение 5

Таблица 1. Список участников опроса 2018 г.

№	Имя	Возраст	Высшее образование
1	Кадзуя Мияки	23	Да
2	Сё: Ито	42	Да
3	Нацуки Кагэяма	22	Да
4	Титосэ Саго	27	Нет
5	Рё: Фукуда	34	Да
6	Наритака Миняя	25	Да
7	Ёсидзу Судзуки	25	Нет
8	Юдаи Исикава	24	Нет
9	Кэита Хосоя	22	Да
10	Кадзуки Охияма	20	Нет
11	Юи	27	Да

	Накая		
12	Ёсиаки Эрияма	19	Нет
13	Рико Маэда	18	Нет
14	Кадзуси Мацуда	19	Нет
15	Ю:ки Мураками	21	Нет
16	Дайсукэ Касама	26	Да
17	Ясуюки Акасака	31	Нет
18	Ю:ки Адзума	21	Нет
19	Хирото Иноуэ	25	Да
20	Эрика Нисикава	43	Да
21	Токи Фумия	23	Да
22	Таэко Мацуяма	25	Да
23	Кэнтю	28	Да

	Ямада		
24	Икухидэ Киносита	19	Нет
25	Нацуми Ямамото	21	Нет
26	Ю:ки Иноуэ	21	Да
27	Аяка Хикимото	24	Нет
28	Хироми Уэхори	28	Нет
29	Мисаки Ацуми	32	Да
30	Тиаки Хиросэ	26	Нет
31	Мидзуки Ямамото	25	Да
32	Хирото Тотикава	19	Нет
33	Аюми Миякэ	18	Нет
35	Минору Накамура	45	Да
36	Хинака Сиба	32	Да

37	Тизуру Оваки	43	Нет
38	Рео Мацубара	21	Нет
39	Сога Орига	43	Да
40	Мисора Оти	31	Да
41	Юка Сиота	29	Да
42	Аюми Такэси	26	Да
43	Рука Кохара	28	Нет
44	Харуко Кавабэ	19	Нет
45	Кано Сиори	34	Нет
46	Юхэй Китамура	46	Да
47	Ёсинобу Судзуки	31	Да
48	Рё: Фукуда	27	Нет
49	Хисаки Фудзимото	26	Да
50	Манами Китано	20	Нет